

Владимир Магун, Максим Руднев

8.1. Введение

Глава посвящена сравнению ценностей жителей Украины с ценностями жителей других европейских стран. Во множестве публикаций широко обсуждается вопрос о сходствах и отличиях культурно-психологических характеристик украинцев в сравнении с характеристиками других европейцев, и эти обсуждения являются частью более широкой полемики о путях развития Украины.

К сожалению, до настоящего времени рассуждения о культурно-психологическом облике населения Украины редко опирались на данные сравнительных эмпирических исследований. Новые возможности для обоснованных сравнений населения Украины с населением других европейских стран появились благодаря вступлению Украины в число участников «Европейского социального исследования» (European Social Survey – ESS) – масштабного международного проекта, все участники которого действуют, соблюдая строгие методологические требования [1]. Украина присоединилась к этому международному проекту со второго раунда; опросы в рамках данного раунда были проведены в конце 2004-го – начале 2005 года в 24 европейских странах¹. Общее число опрошенных во всех странах составило 45681 человек, в том числе в Украине в феврале–марте 2005 года опросили 2031 респондента.

¹ В опросах второго раунда ESS в 2004–2005 гг. участвовали Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Словакия, Словения, Украина, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония. Позже, когда работа над главой была уже закончена, были также проведены опросы в Турции и Италии; данные по этим двум странам здесь не рассматриваются.

В Украине исследование осуществлено в феврале-марте 2005 года. Институтом социологии НАНУ при финансовой поддержке Фонда «Відродження». Участники украинской части проекта: Е. Головаха – национальный представитель в Научном совете ESS, А. Горбачик – национальный координатор, Н.Панина и В. Магун – эксперты по методам и организации сравнительных социологических исследований.

Это исследование впервые дает возможность нарисовать ценностный портрет населения Украины в сопоставлении с большей частью населения Европы. Для целей сравнения важно, что в нем участвовали как “старые” капиталистические страны, так и бывшие социалистические страны Центральной и Восточной Европы (Венгрия, Польша, Словакия, Словения, Чехия), а также одна из постсоветских стран (Эстония).

Как и в других странах, в Украине выборка, в соответствии с требованиями организаторов “Европейского социального исследования”, носила строго случайный характер, то есть никакие характеристики респондентов не контролировались с помощью квот и соответственно не было никакого целенаправленного отбора. Были предприняты специальные усилия, чтобы в выборку попали все намеченные респонденты — для достижения каждого из них интервьюеры должны были совершить до 4 подходов. Но все же издержки отсутствия квот обернулись смещением выборки по отношению к генеральной совокупности в отношении пола, возраста и образования².

Это смещение можно исправить, отремонтировав выборку с помощью перевзвешивания. Мы осуществили подобную процедуру, и оказалось, что средние величины изучаемых ценностных показателей после ремонта выборки действительно несколько изменились, но указанные изменения мало сказались на *относительном* положении Украины в сравнении с другими странами. Поэтому мы сочли правоммерным выполнить основной анализ на исходной, немодифицированной выборке. Еще один аргумент в пользу такого решения — необходимость одинакового подхода к выборкам всех сравниваемых стран, а выборки других стран, входящих в массив, ремонту с целью устранения возможно имеющихся в них смещений не подвергались³.

² В украинской выборке меньше мужчин, чем в генеральной совокупности, она несколько смещена по сравнению с генеральной совокупностью в сторону более старших возрастных групп, а также в сторону групп с менее высоким уровнем образования.

³ В самое последнее время в рамках “Европейского социального исследования” предприняты усилия по разработке весов, корректирующих смещения выборок стран-участниц по отношению к соответствующим генеральным совокупностям. Пока эти веса недоступны для пользователей, но результаты, полученные разработчиками в процессе их экспериментальной отладки, показывают, что перевзвешивание, как правило, не слишком значительно влияет на результаты анализа данных. См.: *Vasja Vehovar, Tina Zupanič. Weighting in the ESS — Round 2* (неопубликованная рукопись); *Jaak Billiet. Population base weights as estimation and adjustments for bias R1 & R2. Review and some results* (неопубликованная презентация).

Один из способов обойти возможные выборочные искажения — это провести сравнения Украины с другими странами не только по национальным выборкам в целом, но и по отдельным социальным группам (гендерным, возрастным, образовательным и др.), что снимет вопрос о соотношении представителей этих групп в совокупном массиве. И этот способ будет в данной главе использован.

Термин “ценность” многозначен, его содержание не зафиксировано даже в рамках одной или близких научных дисциплин [2]. В данной главе ценности определяются как убеждения человека в значимости (или важности) *лично для него* некоторого объекта или явления, и в этом смысле можно утверждать, что мы здесь изучаем *индивидуальные* ценности. (Подчеркнем, что это утверждение не противоречит тому факту, что подобные убеждения человека в той или иной степени социально детерминированы, или что в данном случае изучаются убеждения не отдельного индивида, а больших групп людей.)

Ценность, таким образом, — это синоним неравнодушия человека к тому или иному аспекту действительности. Упомянутая значимость обычно осознается и переживается в двух случаях — либо в ситуации, когда необходимый для сохранения и развития индивида объект отсутствует, либо в ситуации, когда человек обладает тем, что необходимо, но это обладание не воспринимается как стабильное, раз и навсегда данное. Ценности человека не идентичны его поступкам, но при определенных условиях они могут стать одним из побудителей его практических действий, направленных на воплощение этих ценностей в жизнь. Но это лишь одна из их функций, не менее важно воздействие ценностей индивида на его вербальные действия, а через них — и на вербальные и практические действия других людей.

Исходя из прежних международных сопоставлений, в которых участвовала Украина, а также схожая с ней по многим аспектам постсоветского развития Россия [3], можно ожидать, что содержание жизненных ценностей украинского населения будет значительно отличаться от аналогичных ценностей населения европейских стран с развитой капиталистической экономикой и с длительными демократическими традициями.

Наша задача — проверить и конкретизировать это общее предположение, опираясь на сравнение ценностей, список которых сформирован известным израильским исследователем Ш.Шварцем и включает 10 “латентных мотивационных типов ценностей”:

Власть (Power). Социальный статус и престиж, контроль или доминирование над людьми и ресурсами.

Достижение (Achievement). Личный успех и его демонстрация через достижения и способности, соответствующие социальным стандартам.

Гедонизм (Hedonism). Собственное удовольствие и чувственное удовлетворение.

Стимуляция (Stimulation). Жизнь, насыщенная острыми ощущениями, новизной и сложными задачами.

Самостоятельность (Self-direction). Независимость в мышлении и принятии решений, творчество, познание.

Универсализм (Universalism). Понимание, высокая оценка и защита благополучия всех людей, а также природы; толерантность.

Благожелательность (Benevolence). Сохранение и повышение благополучия людей, с которыми человек часто общается.

Традиция (Tradition). Уважение и принятие обычаев и идей, которые исходят от традиционной культуры и религии, приверженность им.

Конформность (Conformity). Избегание действий, склонностей и побуждений, которые могли бы расстроить других людей или причинить им вред, а также нарушить социальные требования и нормы.

Безопасность (Security). Безопасность, гармония и стабильность общества, отношений с людьми и самого человека [4].

Для диагностики этих 10 ценностей Ш.Шварц разработал несколько методик⁴. В рамках ESS применялась модификация Портретного ценностного вопросника (Portrait Values Questionnaire) [5]. Респондентам предлагалось 21 описание людей, характеризующихся теми или иными ценностями (см. табл. 8.1), и каждый из этих портретов респондент должен был оценить по 6-балльной шкале: “очень похож на меня” (6 баллов), “похож на меня” (5 баллов), “довольно похож на меня” (4 балла), “немного похож на меня” (3 балла), “не похож на меня” (2 балла), “совсем не похож на меня”

⁴ Их описание на русском языке содержится в работе В.Карандашева (*Карандашев В.Н.* Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. — СПб.: Речь, 2004). Опыт применения этих методик, адаптированных для русскоязычных респондентов, описан Н.Лебедевой (*Лебедева Н.М.* Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психологический журнал. — Том 22. — 2001. — № 3), а также М. Бобневой и Е.Дорофеевым (*Бобнева М.И., Дорофеев Е.Д.* Изменение ценностных систем личности в период преобразования общества // Ценностное сознание личности в период преобразования общества / Под ред. Е.Д.Дорофеева, Л.А.Седова. М.: Изд-во ИП РАН, 1997. — С. 32–46), Е.Белинской (*Е.П.Белинская.* Система ценностей личности в перспективе толерантности // <http://www.tolz.ru/library/?id=436>, ссылка верна на 15.05.07), О.Тихомандрицкой и Е.Дубовской (*Тихомандрицкая О.А., Дубовская Е.М.* Особенности социально-психологического изучения ценностей как элементов когнитивной и мотивационно-потребностной сферы // Мир психологии. — 1999. — № 3. — С.80–90).

(1 балл)⁵. Ценность Универсализма измерялась с помощью трех описаний, все остальные ценности — с помощью двух описаний каждая.

Например, для измерения того, насколько важна для респондента ценность Достижения, ему предлагались следующие два портрета некоторых воображаемых людей, и он должен был оценить степень своего сходства с этими людьми:

Портрет № 4. Для него важно демонстрировать всем, какой он способный. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает

Портрет № 13. Для него очень важно быть успешным. Он надеется, что люди признают его достижения

Соответственно, если указываемая респондентом степень сходства велика, то исследователь делает вывод, что ценность, характерная для воображаемой фигуры, присуща и самому респонденту; если же респондент, напротив, заявляет о своей непохожести, то исследователь делает вывод о том, что данная ценность респонденту не присуща. Таким образом, ценности в данном случае измерялись косвенно, через идентификацию респондента с воображаемыми персонажами.

Из приведенного списка ценностей и суждений, используемых для их измерения, видно, что методика Шварца отличается от других способов формулирования ценностей, используемых в международных сравнениях, большей общностью тех объектов, которые предлагаются респондентам для оценивания, более широким охватом разных аспектов человеческой жизнедеятельности и четкой нацеленностью на выявление именно индивидуальных, личных ценностей людей⁶.

Число респондентов, ответивших на вопросы методики Шварца, колебалось в зависимости от содержания вопроса; в Украине, например, ценностный индекс Универсализма был вычислен для 2014 респондентов, а индекс Гедонизма — только для 1982 (напомним, что объем украинской выборки — 2031 человек). В Исландии число ответивших по разным ценностным индексам колебалось от 532 до 534 респондентов, в Германии — от 2855 до 2862. Во всех случаях, когда

⁵ Обращаем внимание, что для удобства восприятия градации шкалы изменены так, чтобы бóльшая значимость ценности обозначалась и более высоким баллом. В анкете ESS и в исходном массиве данных ESS нумерация пунктов этой шкалы иная.

⁶ В этом последнем пункте методика Шварца отличается, например, от методики Р.Инглхарта. В знаменитых вопросах, сформулированных Инглхартом для диагностики ценностей, респондента спрашивают не о том, что важно для него лично, а о тех целях, которые, как он считает, “должна поставить наша страна” — впрочем, не исключено, что человек и в этом случае проецирует на страну лично значимые для себя вещи (см.: *Inglehart R. Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies.* — Princeton, NJ: Princeton University Press, 1997).

будем называть численность респондентов по стране или региону, будем ориентироваться на минимальную численность ответивших.

По итогам опроса мы получали для каждого респондента 21 оценку значимости каждой из тех ценностей, что были включены в анкету, по шкале от 1 до 6. В некоторых расчетах использовались эти исходные оценки, но поскольку они взаимосвязаны, то на их основе вычислялись также 10 типологических ценностных индексов (Шварц называет их “латентными мотивационными типами ценностей”), каждый из которых строился из двух (или трех) исходных показателей.

Для расчета индексов, казалось бы, достаточно вычислить среднюю по двум (или трем) компонентам, диагностирующим соответствующий ценностный тип, но в действительности их вычисление строилось более сложным путем. Дело в том, что исследователи субъективных феноменов давно установили, что у каждого респондента существует определенный стиль реагирования, выражающийся, в частности, в тенденции давать оценки, группирующиеся на определенном участке шкалы: например, только очень низкие, или только очень высокие, или только средние⁷. И поэтому возникает задача “очистки” содержательного показателя от влияния подобного стиля реагирования.

В качестве показателя, характеризующего предпочитаемый респондентом участок шкалы, по рекомендации Ш.Шварца [6] была взята средняя всех ответов респондента на 21 вопрос, касающийся ценностей — этот показатель получил название *mgat*⁸.

Итак, упомянутые выше 10 ценностных индексов вычислялись с поправкой на общую среднюю всех ответов респондента на 21 ценностный вопрос. Каждый из этих индексов (назовем их центрированными) вычислялся для респондента как средняя двух (или трех) составляющих этот индекс исходных оценок, из которой потом вычиталась общая средняя для данного респондента по всем оценкам (*mgat*). Таким образом, центрированное индивидуальное значение ценностного индекса — это *сравнительная* значимость для респондента той или иной ценности *по отношению* к средней значимости

⁷ Один из недавних обзоров по этой теме: *Smith P.B. Acquiescent Response Bias as an Aspect of Cultural Communication Style // Journal of Cross-cultural Psychology. — Vol. XX. — 2003. № 10.*

⁸ Судя по данным Европейского опроса, которые рассматриваются в этой статье, жители Украины, вместе с жителями Швеции, Норвегии, Эстонии и Исландии, имеют по показателю *mgat* самые низкие значения, то есть в целом они менее всего склонны к тому, чтобы отмечать свое сходство с другими людьми. Причем Западные регионы Украины значимо отличаются от других регионов, тяготея по этому показателю к большинству европейцев, то есть к полюсу “похожести на других”.

для него всех вообще ценностей, включенных в список Шварца. Иными словами, основным объектом анализа в работе с методикой Шварца является *степень приоритетности* той или иной ценности во внутрииндивидуальной ценностной иерархии респондента⁹.

Поскольку мы работаем с центрированными показателями, не удивительно, что значения ценностных индексов часто характеризуются отрицательными величинами. Отрицательная величина означает, что значимость данной ценности ниже общей средней значимости ценностей (m_{rat}), характерной для данного индивида; положительная же величина, соответственно, означает, что эта значимость выше средней.

Процедура центрирования может быть применена не только к 10 типологическим ценностным индексам, но и к 21 исходному ценностному показателю. В этом случае из ответа респондента на вопрос анкеты вычитается общая средняя его ответов на все ценностные вопросы.

В большинстве случаев нами используются центрированные ценностные показатели — независимо от того, идет ли речь об исходных оценках или о типологических ценностных индексах. Всякий раз, когда будут использоваться *нецентрированные* показатели, это будет специально оговариваться. Так, например, в случае факторного анализа использовались нецентрированные показатели, поскольку факторный анализ сам выполняет функцию автономизации (“очистки”) содержательных характеристик ценностей от особенностей стиля реагирования.

Предшествующие исследования Ш.Шварца показали, что типологические индексы тоже определенным образом связаны между собой. Эти взаимосвязи иллюстрирует знаменитый круг (см. рис. 8.1), в 10 секторах которого и размещены указанные индексы. По мысли Шварца, близость секторов отражает смысловую близость соответствующих им ценностей. 10 секторов, в свою очередь, объединены в 4 более крупных, соответствующих 4 укрупненным категориям ценностей, более широким, чем те 10 типологических групп, список которых приведен выше. 4 категории ценностей также не вполне автономны: пары расположенных друг напротив друга ценностных категорий связаны взаимно обратными соотношениями: с ростом значимости одной категории ценностей значимость расположенной напротив категории снижается.

⁹ Применение процедуры центрирования помогло получить значимые отличия Украины от других стран по таким ценностям как Безопасность, Традиция и Конформность.

К категории “Самоутверждение” относятся ценности Власти и Достижения, к противоположной по смыслу категории “Выход за пределы своего “Я”” относятся ценности Универсализма и Доброжелательности, и эти две категории образуют первую ценностную ось — “Самоутверждение — Выход за пределы своего “Я””. Вторая ось “Сохранение — Открытость изменениям” отражает оппозицию ценностных категорий “Сохранения” (куда входят ценности Безопасность, Конформность и Традиция) и “Открытости изменениям” (куда входят ценности Стимуляции, Самостоятельности и Гедонизма).

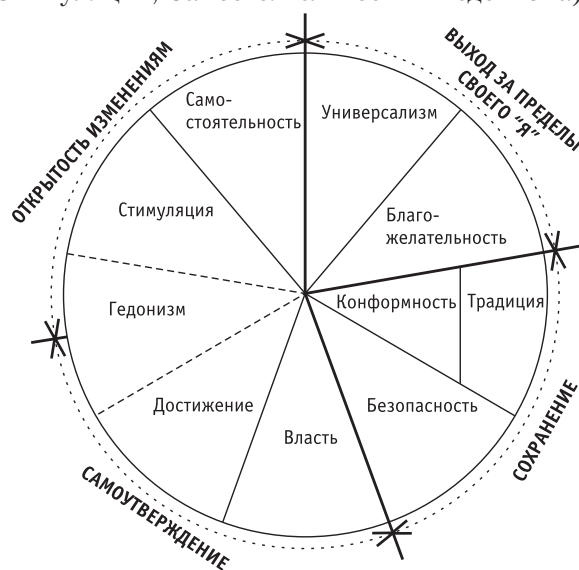

Рис. 8.1. “Круг Шварца”, иллюстрирующий взаимосвязи между десятью типологическими ценностными индексами (Источник: [8])

Границы сектора, соответствующего ценности Гедонизма, обозначены на схеме Шварца пунктиром, поскольку до сих пор сохраняется неопределенность в отношении того, относится ли Гедонизм к категории “Открытости изменениям” либо к категории “Самоутверждения”. В последних публикациях Шварц склоняется к тому, чтобы отнести индекс Гедонизма к категории “Открытости изменениям” [7], с этой его позицией согласуются и корреляции, обнаруженные в рамках настоящего массива: корреляция типологического индекса Гедонизма с индексом Стимуляции составляет 0,3, тогда как с индексом Достижения — всего 0,1.

Ценностные индексы Конформности и Традиции располагаются в одном секторе круга Шварца по историческим причинам: изначально это был один тип ценностей и только впоследствии, на основе полученных фактов он был разделен на два [8].

В таблице 8.1 приводится иерархия ценностных показателей, фиксируемых с помощью методики Ш.Шварца — от исходных суждений, содержащихся в анкете, и вплоть до индексов по интегральным ценностным осям. Таким образом, имеется несколько возможностей для межстрановых сравнений — их можно осуществлять на основе исходных вопросов анкеты (напомним, что всего их 21), на основе укрупненных ценностных типов (их 10), далее — на основе 4 еще более укрупненных ценностных категорий и, наконец, воспользовавшись всего двумя ценностными оппозициями (или осями).

Таблица 8.1

Иерархия ценностных показателей, измеряемых по методике Ш.Шварца

Ценностные оси ("факторы")	Укрупненные категории ценностей	Типологические ценностные индексы	Исходные высказывания, предлагавшиеся респондентам
Сохранение — Открытость изменениям	Сохранение	Безопасность	Для него важно жить в безопасном окружении. Он избегает всего, что может угрожать его безопасности
			Для него важно, чтобы правительство гарантировало его безопасность от всех угроз. Он хочет, чтобы государство было сильным и могло защитить своих граждан
		Конформность	Он убежден, что люди должны выполнять то, что им говорят. Он считает, что люди всегда должны следовать правилам, даже если никто за ними не следит
			Для него важно всегда вести себя правильно. Он стремится избегать любых поступков, которые могут вызвать осуждение
		Традиция	Для него очень важно быть скромным и "держаться в тени". Он старается не привлекать к себе внимания
			Для него важны традиции. Он старается следовать религиозным или семейным обычаям
	Открытость изменениям	Самостоятельность	Для него важно придумывать новые идеи и быть творческим человеком. Ему нравится все делать своим оригинальным образом
			Для него важно принимать самому решения о том, что делать. Ему нравится быть свободным и не быть зависимым
		Стимуляция	Ему нравятся сюрпризы, и он всегда ищет, каким бы новым делом заняться. Он считает, что важно заниматься в жизни многими разными вещами
			Он ищет приключений и любит рисковать. Он хочет жизни, полной впечатлений
Гедонизм	Для него важно хорошо проводить время. Ему нравится себя баловать		
	Он ищет любую возможность повеселиться. Для него важно делать то, что доставляет ему удовольствие		

Окончание табл. 8.1.

Самоутверждение — Выход за пределы своего “Я”	Самоутверждение	Достижение	Для него важно демонстрировать всем, какой он способный. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает
			Для него очень важно быть успешным. Он надеется, что люди признают его достижения
		Власть	Для него важно быть богатым. Он хочет иметь много денег и дорогие вещи
			Для него важно быть уважаемым человеком. Он хочет, чтобы люди делали то, что он говорит
	Выход за пределы своего “Я”	Благожелательность	Для него очень важно помогать окружающим людям. Ему хочется заботиться об их благополучии
			Для него важно быть верным своим друзьям. Он хочет посвятить себя близким людям
		Универсализм	Для него очень важно, чтобы в обращении с людьми во всем мире соблюдалось равенство. Он убежден, что у всех должны быть равные возможности в жизни
			Он считает важным выслушивать мнения людей, которые от него отличаются. Даже если он не согласен с ними, он все равно хочет понять их точку зрения
		Он твердо убежден, что люди должны беречь природу. Для него важно заботиться об окружающей среде	

Во втором параграфе данной главы описаны результаты сравнения Украины с другими европейскими странами по 10 ценностным индексам, сконструированным автором используемой методики Ш.Шварцем. В третьем параграфе описаны те же сравнения, но по более укрупненным показателям, соответствующим уровню ценностных осей. Эти оси по своему содержательному смыслу совпадают с выделенными Шварцем, но их конкретная конфигурация будет определена эмпирически, на основе факторного анализа данных по 24 странам — участницам ESS. В четвертом параграфе все предпринятые межстрановые сравнения будут повторены в рамках отдельных групп населения, выделенных на основе социально-демографических и социально-профессиональных признаков. Этот анализ нужен, во-первых, чтобы устранить влияние тех смещений в составе выборок, о которых шла речь выше, и во-вторых, чтобы определить подходы к интерпретации межстрановых различий: в случае, если различия будут воспроизводиться в разных социальных группах, то велика вероятность, что они определяются общими для страны причинами, а не различиями в составе населения Украины и других стран. Наконец, в пятом параграфе рассмотрены различия в ценностях людей, живущих в разных частях (“макрорегионах”) Украины — в Центре, на Востоке, Западе и Юге.

8.2. Сравнение Украины с другими европейскими странами по 10 типологическим ценностным индексам и ценностным профилям

Начнем с самого грубого сопоставления населения Украины с населением остальных европейских стран. На рисунке 8.2 показаны средние значения 10 ценностных индексов в Украине и в совокупном массиве 23 других европейских стран, включенных в ESS. Ценностные индексы на этом рисунке расположены в порядке убывания их значимости для жителей европейских стран. Массивы по каждой из 23 стран перевзвешены таким образом, чтобы в совокупный европейский массив они входили с весом, пропорциональным доле их населения в “совокупной Европе”.

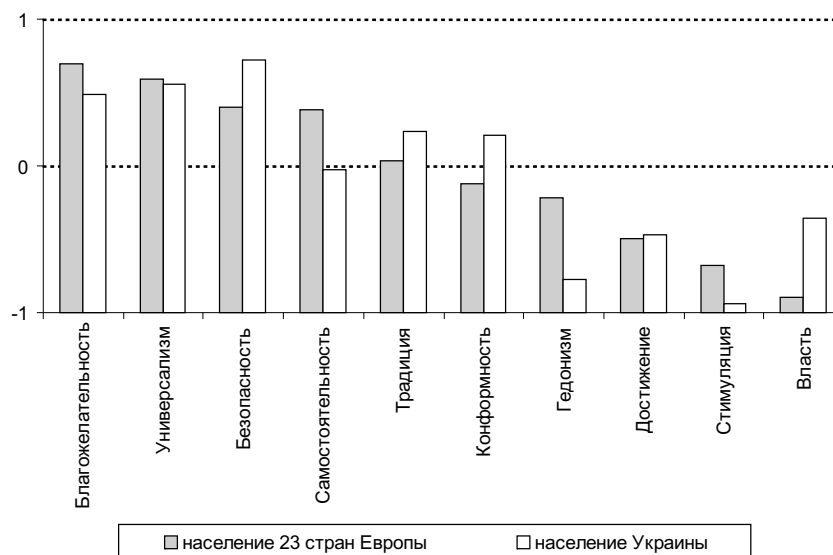

Рис. 8.2. Средние значения 10 ценностных индексов в Украине и в других европейских странах, включенных в ESS (число респондентов в Украине — 1982; массив по остальным европейским странам перевзвешен с учетом доли населения этих стран в общеевропейской совокупности, его суммарный объем после перевзвешивания равен 33674 человек)

Из рисунка 8.2 видно, что если взять все европейское население в целом, то наиболее значимыми ценностями для него являются Благожелательность и Универсализм, а наименее значимыми — Власть (с учетом ее конкретного содержания эту ценность точнее было бы называть “власть-богатство”) и Стимуляция. Таким образом, хотя респонденты высказывались о том, что *для них лично* является важным, в двух лидирующих ценностях воплощается благо *других* лю-

дей, а в наименее значимой ценности — наоборот, такие личные блага, которые часто достигаются ценой благополучия окружающих. Иными словами, получается, что суждения о наиболее и наименее важных ценностях соответствуют общественно-нормативным представлениям о том, что *должно* быть важным.

На рисунке 8.2 хорошо видны отличия ценностей жителей Украины от остальных европейцев: ценности Безопасности, Традиции, Конформности и Власти выражены в Украине сильнее, а ценности Самостоятельности, Гедонизма, Стимуляции и Благожелательности — наоборот, слабее (все перечисленные различия статистически значимы¹⁰ при $p < 0,01$). То есть уже при самом грубом сопоставлении украинское население отличается более высокими значениями всех ценностей, относящихся к категории Сохранения, и менее высокими значениями ценностей, относящимися к Открытости изменениям. Кроме того, Украина опережает другие страны по одному из компонентов Самоутверждения, а именно по тому, где в фокусе — богатство и власть над людьми, но не демонстрация своих способностей.

Перейдем к более детальным сравнениям Украины с *отдельными* европейскими странами. Они выполнены с помощью процедуры однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) с использованием критерия Тамхена ($p < 0,05$). На этом этапе среднее значение каждого из 10 ценностных индексов в Украине попарно сопоставлялось с аналогичными средними по каждой из европейских стран в отдельности, и таким способом фиксировались межстрановые статистически значимые отличия (или их отсутствие). В таблице 8.2 описаны итоги этих сравнений.

Из этого описания видно, что Украина по 8 из 10 ценностных индексов занимает крайние или близкие к краям позиции среди 24 европейских стран. К тому же большинство различий Украины по этим индексам с другими странами статистически значимо. Следовательно, ценности украинского населения, как и ожидалось, отличаются от ценностей населения большинства других стран, включенных в исследование.

Поскольку украинское население в каждом из 8 случаев тяготеет к тому или иному краю континуума, отличия его по каждой из этих ценностей от населения других стран почти всегда однонаправленные. Так, например, по ценности Безопасности украинцы отличаются от 19 стран из 23, и все эти отличия — в сторону большей ценности Безопасности для населения Украины.

¹⁰ Поскольку средние значения каждой ценности сравнивались только в двух группах, то в данном случае для оценки значимости применялся t-критерий Стьюдента.

Таблица 8.2

**Средние значения 10 типологических ценностных индексов в Украине
и результаты сравнения Украины с другими странами
с помощью процедуры ANOVA**

Названия укрупненных ценностных категорий	Названия типологических ценностных индексов	Украина, N = 1982		Характеристика положения Украины в сравнении с другими европейскими странами*
		Средние значения ценностных индексов, баллы	Ошибки средних, баллы	
Сохранение	Безопасность	0,72	0,02	Опережает все страны, кроме Греции, Эстонии, Польши, Венгрии, с которыми нет значимых различий
	Конформность	0,21	0,02	Опережает все страны, кроме Норвегии, Польши, Словакии, Чехии, с которыми нет значимых различий
	Традиция	0,23	0,02	Опережает 16 стран, отстает от Греции, нет значимых различий со Словакией, Португалией, Польшей, Ирландией, Испанией, Словенией
Открытость изменениям	Самостоятельность	-0,03	0,02	Отстает от всех стран, кроме Греции, с которой нет значимых различий
	Стимуляция	-0,94	0,02	Отстает от всех стран, кроме Греции и Венгрии, с которыми нет значимых различий
	Гедонизм	-0,77	0,03	Отстает от 21 страны, опережает Польшу, нет значимых различий со Словакией
Самоутверждение	Достижение	-0,47	0,02	Украина занимает среднюю позицию, не тяготеет к полюсам; отстает от 7 и опережает 8 стран, нет значимых различий с 8 странами – Грецией, Германией, Ирландией, Норвегией, странами Бенилюкса и Данией
	Власть	-0,36	0,02	Имеет наивысшее значение и опережает все остальные страны
Выход за пределы своего "Я"	Благожелательность	0,49	0,02	Отстает от 16 стран, опережает Словению, нет значимых различий со Словакией, Чехией, Португалией, Венгрией, Грецией и Польшей
	Универсализм	0,56	0,01	Украина занимает среднюю позицию, не отличается значимо от 10 стран. Отстает от 6 и опережает 7 стран, нет значимых различий со странами Бенилюкса, с Испанией, Германией, Ирландией, Норвегией, Данией, Венгрией и Великобританией

* Характеристика основывается на статистически значимых различиях по критерию Тамхена ($p < 0,05$).

Попарные межстрановые сравнения подтверждают и конкретизируют картину, отображенную на рис. 8.2, где Украина сравнивается со всей совокупностью европейских стран, включенных в исследование. При попарных сравнениях украинское население *превосходит большинство стран* по выраженности ценностных индексов, входящих в категорию Сохранения (Безопасность, Конформность, Традиция) и, наоборот, *уступает большинству стран* по выраженности ценностных индексов, входящих в противоположную по смыслу категорию Открытости изменениям (Самостоятельность, Гедонизм, Стимуляция). Кроме того, ценность Благожелательности (из категории “Выход за пределы своего “Я””) выражена в Украине *слабее*, чем в большинстве других стран, а ценность Власти (из противоположной категории “Самоутверждение”), наоборот, выражена *сильнее, чем в любой другой стране*, включенной в исследование. Таким образом, украинские ценности резко отличаются по обоим ценностным осям: по оси “Сохранение — Открытость изменениям” — более высоким консерватизмом и по оси “Самоутверждение — Выход за пределы своего “Я”” — более сильной эгоистической ориентацией.

Рисунки 8.3–8.13 являются графическим сопровождением таблицы 8.2. На этих рисунках приведены средние значения ценностных индексов в каждой из 24 стран, включенных в ESS. На графиках страны ранжированы в порядке убывания важности соответствующей ценности; объемы выборок колеблются от 532 (Исландия) до 2855 (Германия).

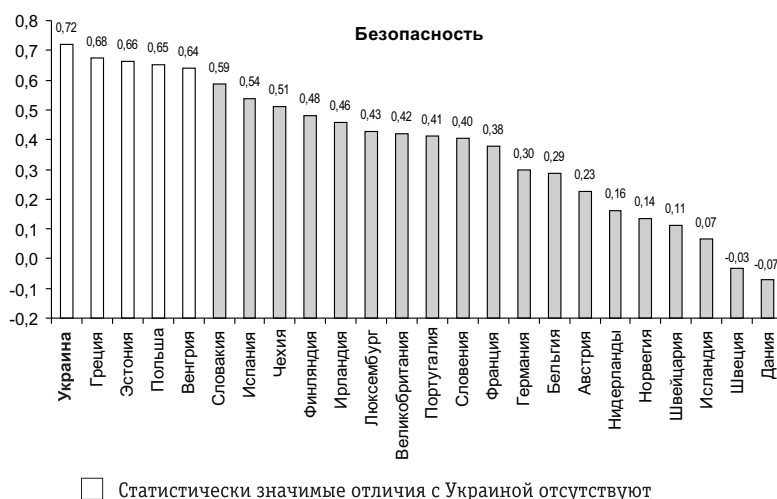

Рис. 8.3. Средние значения ценностного индекса Безопасность в 24 странах Европы

На рисунках 8.3–8.10 приводятся средние показатели ценностей, по которым Украина или превосходит, или, наоборот, уступает большинству других стран, включенных в исследование. Различия в окраске столбиков позволяют увидеть, с какими странами у Украины есть статистически значимые отличия (определенные по процедуре ANOVA, критерий Тамхена, $p < 0,05$), а с какими они отсутствуют.

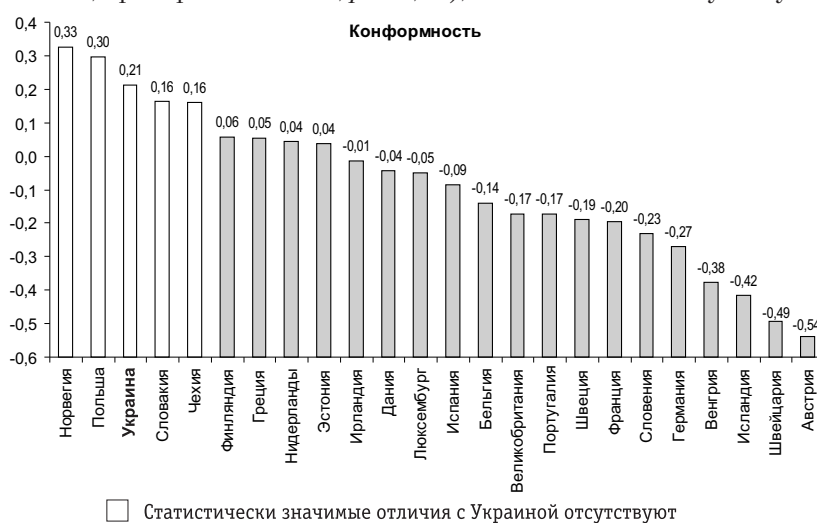

Рис. 8.4. Средние значения ценностного индекса Конформность в 24 странах Европы

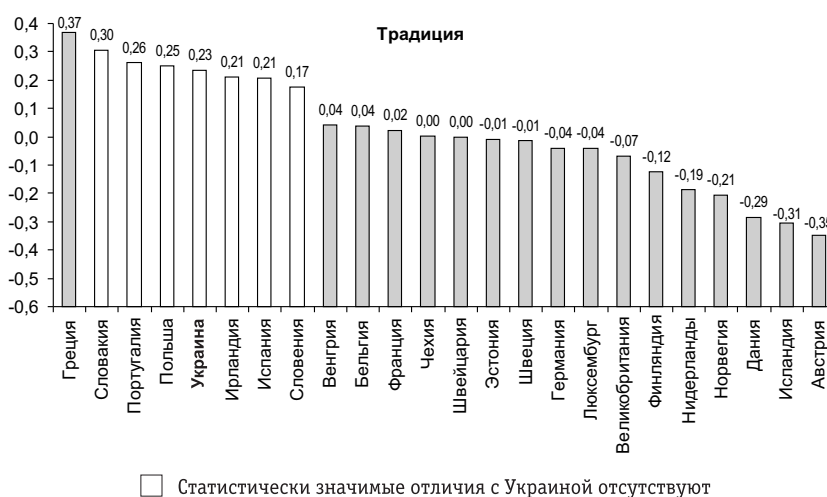

Рис. 8.5. Средние значения ценностного индекса Традиция в 24 странах Европы

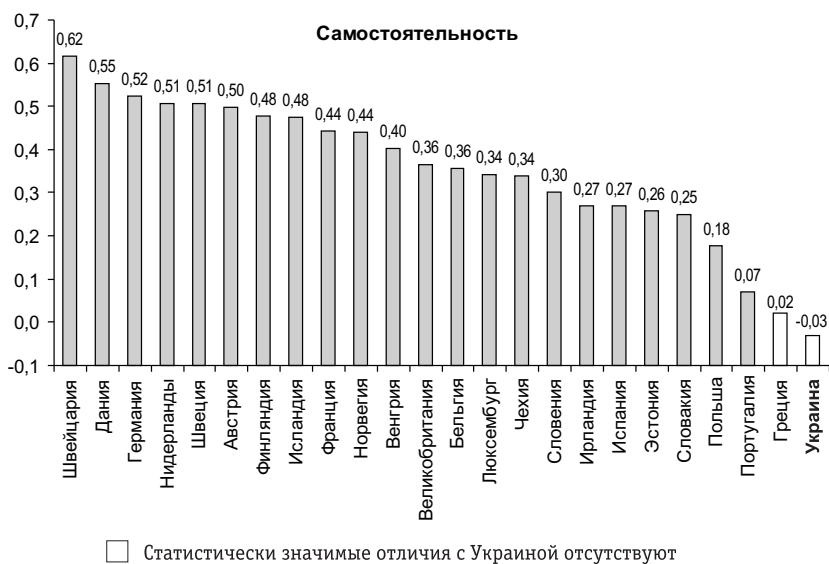

Рис. 8.6. Средние значения ценностного индекса Самостоятельность в 24 странах Европы

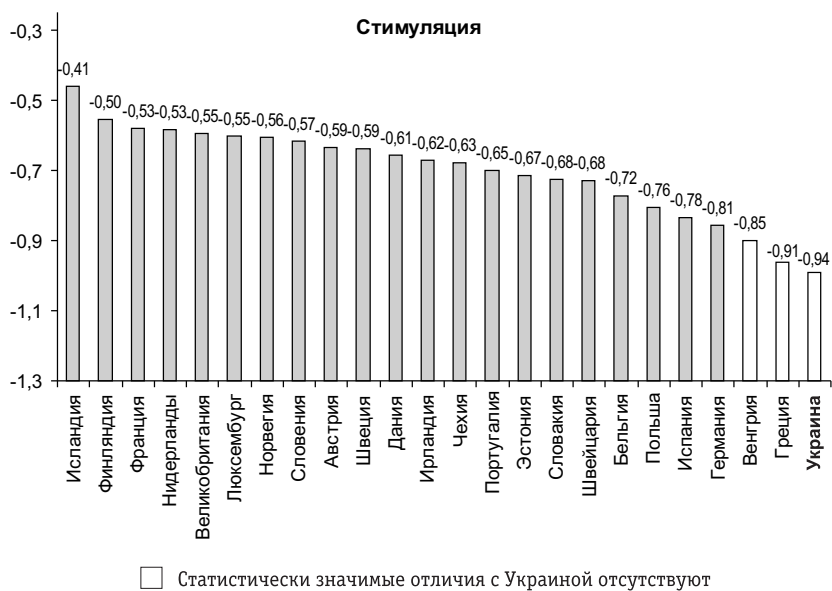

Рис. 8.7. Средние значения ценностного индекса Стимуляция в 24 странах Европы

Рис. 8.8. Средние значения ценностного индекса Гедонизм в 24 странах Европы

Рис. 8.9. Средние значения ценностного индекса Власть в 24 странах Европы

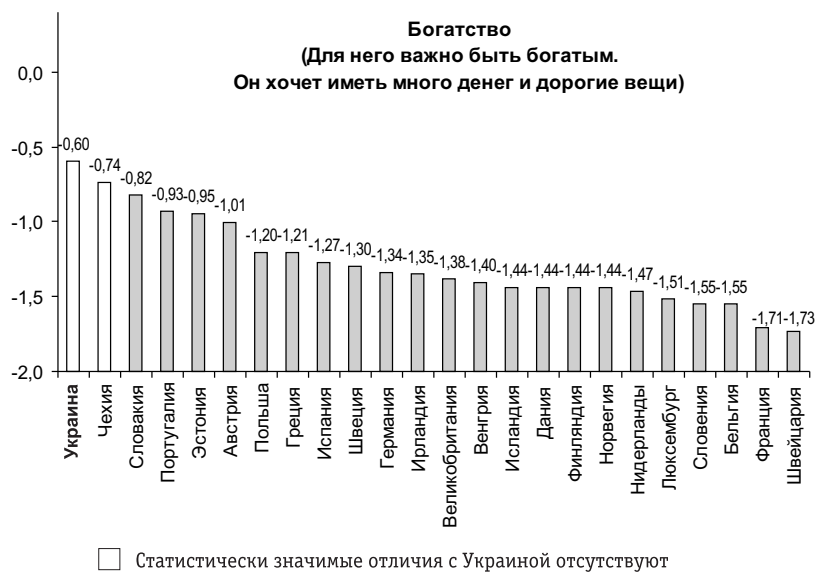

Рис. 8.9.1. Средние значения ценности богатства (одной из двух составляющих ценностного индекса Власть) в 24 странах Европы

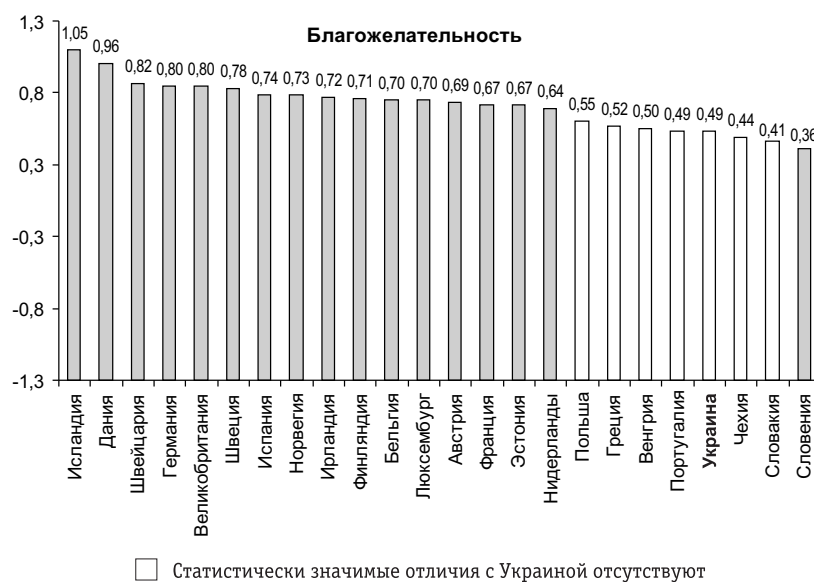

Рис. 8.10. Средние значения ценностного индекса Благожелательность в 24 странах Европы

По двум оставшимся ценностным индексам – Достижению и Универсализму – население Украины занимает при межстрановых сравнениях промежуточную, то есть не тяготеющую ни к одному из полюсов позицию (см. рис. 8.11 и 8.12).

Рис. 8.11. Средние значения ценностного индекса Достижение в 24 странах Европы

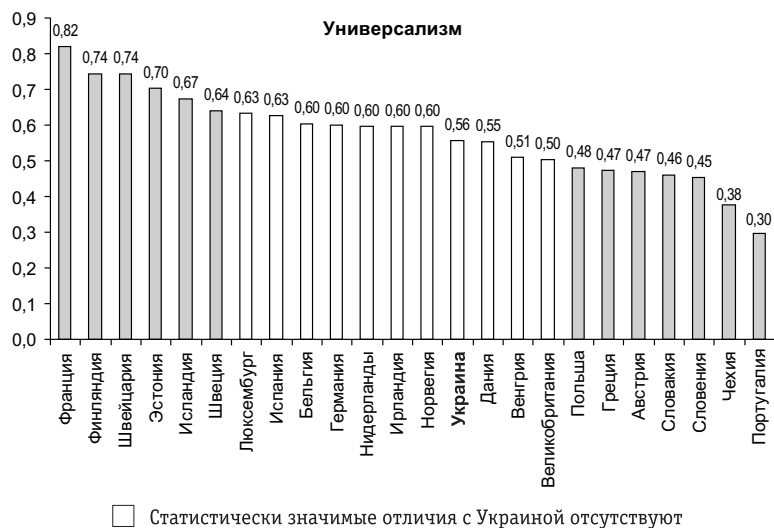

Рис. 8.12. Средние значения ценностного индекса Универсализм в 24 странах Европы

Однако если обратиться к двум исходным высказываниям, из оценок которых респондентами складывается суммарный ценностный индекс Достижения, то увидим, что по каждому из этих исходных показателей Украина занимает крайнюю или близкую к крайней позицию. Правда, по одному высказыванию, отражающему ценность успешности и собственно достижений (“Для него очень важно быть успешным. Он надеется, что люди признают его достижения”), — Украина имеет оценку *более высокую*, чем большинство других стран, а по второму, отражающему ценность демонстрации и признания способностей (“Для него важно продемонстрировать всем, какой он способный. Он хочет, чтобы люди восхищались тем, что он делает”), — наоборот, оценку *более низкую*, чем большинство других стран. При вычислении суммарного индекса Достижения крайние значения суммируются и погашают друг друга, что и дает по итоговому индексу промежуточное положение Украины в континууме европейских стран.

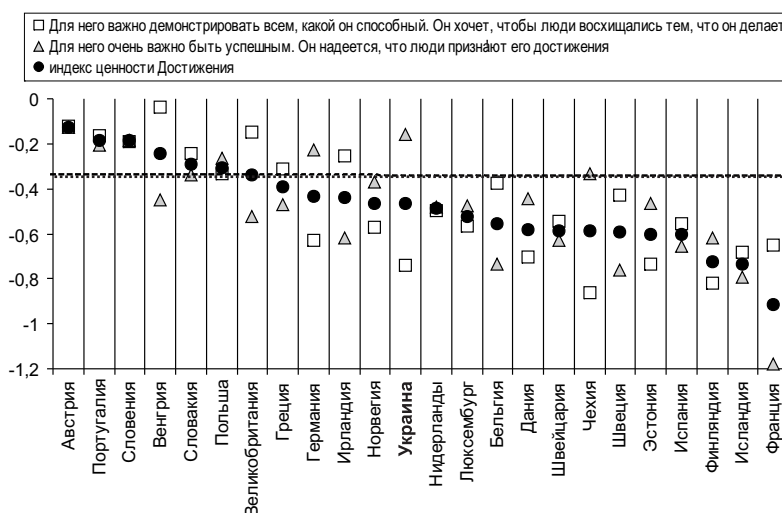

Рис. 8.13. Средние значения суммарного ценностного индекса Достижение и двух составляющих его ценностей в странах Европы (пунктиром отмечено среднее значение суммарного индекса Достижения по всем 24 странам)

На рисунке 8.13 наряду со средними значениями суммарного индекса Достижения (они изображены черными кружочками) представлены средние значения тех двух ценностей, из которых этот суммарный индекс составлен (они изображены, соответственно, квадратами и треугольниками). Из рисунка видно, что в ряде стран средние значения двух исходных компонентов индекса не совпадают друг с другом, и как раз в Украине расхождение между этими средни-

ми — одно из самых значительных. Это выражается и в величине коэффициентов корреляции: если в целом по Европе корреляция между оценками двух исходных высказываний составляет 0,33, то в Украине — всего 0,19 (коэффициенты и различие между ними значимы на уровне $p < 0,001$).

Как видно из рисунка 8.13, крайне высокую значимость украинское население придает тому компоненту достигательных ценностей, в котором непосредственно выражается успешность и ее социальное признание (по этой ценности Украина занимает первое место вместе с такими странами, как Австрия, Словения, Португалия, Германия и Польша), а крайне низкое значение — тому компоненту, в котором речь идет о способностях, то есть не о самом успехе, а о его личностных предпосылках (по этой ценности Украина занимает последнее место вместе с такими странами, как Чехия, Финляндия, Эстония, Дания, Исландия, Франция и Германия). Таким образом, население Украины очень высоко ценит успех (результат) и более равнодушно к личным способностям человека, которые, казалось бы, можно рассматривать как условие, потенциал достижения успеха. Здесь нужен дополнительный анализ, но возможное объяснение подобного диспаритета состоит в том, что население Украины как раз не считает способности человека неперенным залогом его успеха и придает большее значение каким-то другим факторам (как внешним, так и внутренним). Возможно, на различия в оценках повлияли и некоторые другие нюансы двух рассматриваемых высказываний, в частности оппозиция “быть” (“важно быть успешным”) или “казаться” (“демонстрировать всем, какой он способный”)¹¹.

¹¹ Стоит отметить, что деконструкция на компоненты некоторых других типологических ценностных индексов также дает интересные результаты. Если, к примеру, раскладывать индекс Традиции на составляющие, то увидим, что значения украинцев по одному из этих высказываний, выражающему ценность скромности и покорности, сильно отстают от значений по второму — “следование семейным и религиозным обычаям”. Жители Украины выражают наибольшую среди европейских стран лояльность традициям и обычаям и в то же время отрицают ценность скромности (что вполне согласуется с высокой значимостью богатства, власти и успеха). Похожая ситуация с индексом Конформности — украинцы очень высоко ценят внешнюю конформность, которая отражена в одном из составляющих индекс показателей, и намного слабее — внутреннюю. В этом контексте интересно обсудить факт ценностного соседства Украины с Норвегией по этому индексу. В Норвегии, наоборот, высока ценность внутренней конформности (“автономной морали”), и значимо ниже ценность ее внешних проявлений. Таким образом, хотя на уровне отдельных компонентов индекса ценности украинцев и норвежцев сильно расходятся, суммарные значения индекса Конформности у них оказываются почти равными.

Итак, “средний украинец” характеризуется более высокой, чем представители большинства других включенных в исследование стран, выраженностью ценностей, входящих в категорию Сохранения (Безопасность, Конформность, Традиция) и, наоборот, более низкой выраженностью ценностей, относящихся к противоположной по смыслу категории Открытости изменениям (Самостоятельность, Гедонизм, Стимуляция). Кроме того, более низка ценность Благожелательности (из категории “Выход за границы своего “Я””) и более высока ценность Власти, в том числе за счет ценности богатства, которая является одним из ее компонентов (см. рис. 8.9.1). Сильнее, чем у респондентов из большинства других стран, выражена ценность достижения успеха и его социального признания.

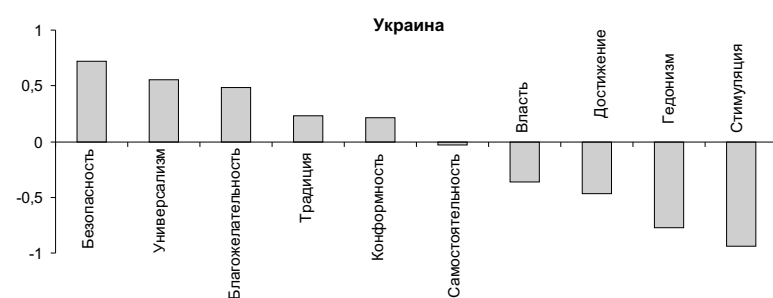
Общая конфигурация этих различий рисует образ человека, для которого характерна высокая осторожность (или даже страх), потребность в защите со стороны сильного государства, консерватизм и страх социального осуждения. Соответственно, у этого человека сравнительно слабо выражены потребности в новизне, творчестве, свободе и самостоятельности, ему не свойственна склонность к риску и стремление к веселью и удовольствиям. Вместе с тем этот человек стремится к богатству и власти, а также к личному успеху и социальному признанию (но исходя из сказанного выше, можно заключить, что желаемые достижения не предполагают творчества и создания нового). Сильная ориентация на индивидуальное самоутверждение снижает готовность этого человека заботиться даже о тех, кто его непосредственно окружает.

Отдавая себе отчет в наличии перечисленных выше ценностных отличий, важно не переоценивать специфику украинского населения. Почти всегда рядом с Украиной находятся несколько других стран, с которыми у нее нет статистически значимых различий. Чаще других это страны, имеющие общее с Украиной недавнее социалистическое прошлое и подобно Украине находящиеся на этапе постсоциалистического развития¹².

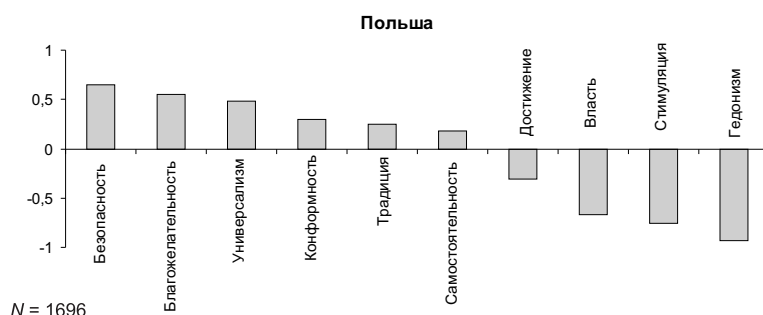
Итак, осуществлено межстрановое сравнение *отдельных ценностей*. А в какой степени совпадают или отличаются *ценностные профили*, то есть *иерархии ценностей в различных странах*? На рис. 8.14 приведены ценностные профили населения Украины и нескольких других стран–участниц исследования — Польши, Словакии, Эстонии,

¹² Если рассматривать сравнения по 8 ценностным индексам, по которым Украина заметно отличается от большинства исследуемых стран, то одинаковые с ней средние значения чаще всего имеют Греция, Польша, Словакия (в 4 ценностных сравнениях каждая), а также Чехия, Венгрия и Ирландия (в 3 ценностных сравнениях каждая).

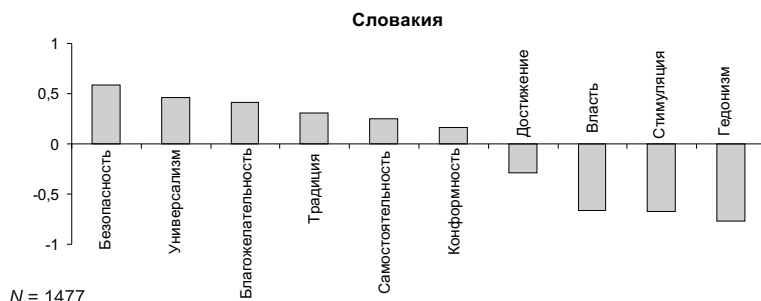
Великобритании, Швеции и Дании. Из этого рисунка видно, что наиболее значима для населения Украины ценность Безопасности, второе и третье места занимают Универсализм и Благожелательность, четвертое–пятое места делят Традиция и Конформность. Средние значения всех этих ценностей, занимающих высшую половину ценностной иерархии, — положительны, следовательно, в целом в сравнении с индивидуальными средними (то есть с индивидуальным фоном) респонденты придают им более высокую значимость.

$N = 1982$

$N = 1696$

$N = 1477$

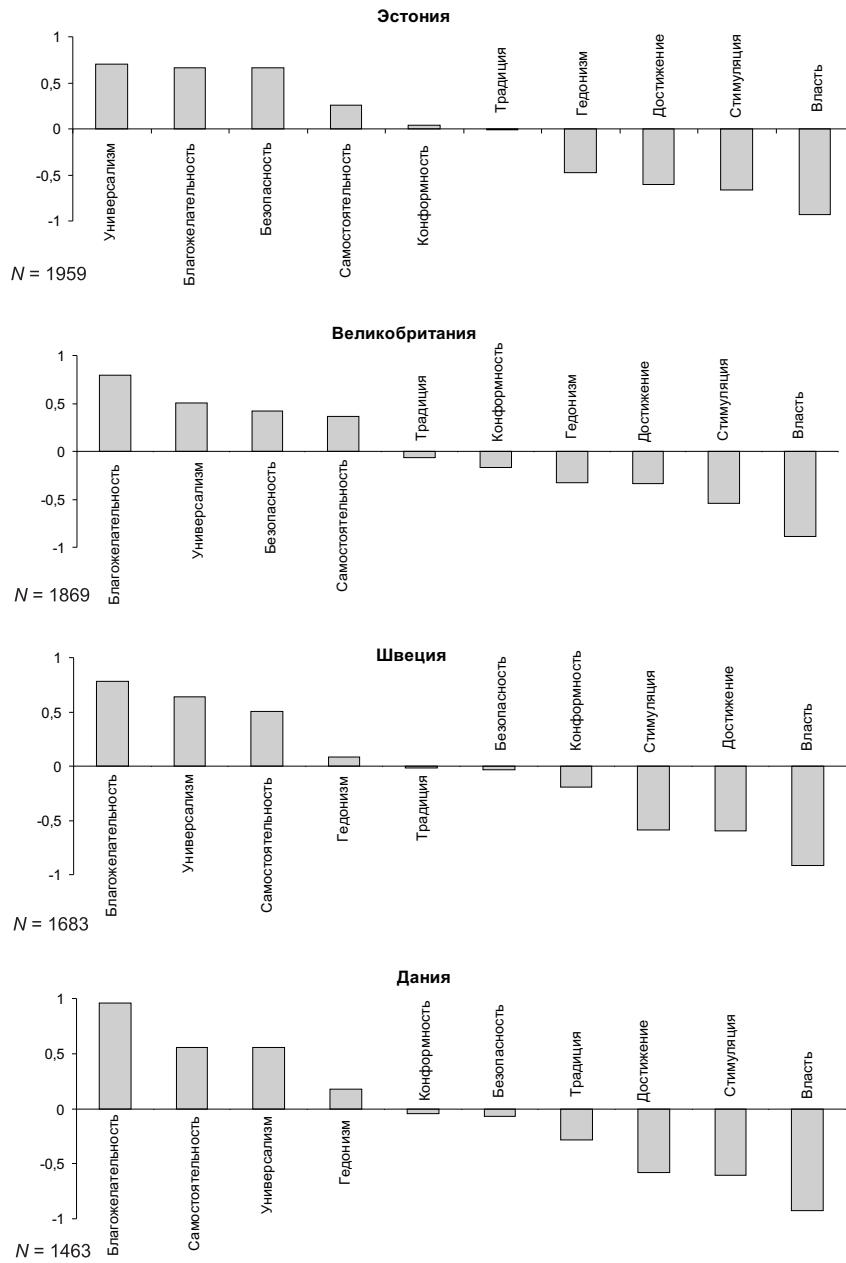

Рис. 8.14. Иерархия ценностей населения Украины, Польши, Словакии, Эстонии, Великобритании, Швеции и Дании (средние значения 10 ценностных индексов, упорядоченных от наиболее к наименее значимым)

Средние величины следующих пяти ценностей, находящихся в нижней половине ценностной иерархии, отрицательны, что означает, что в целом в сравнении с индивидуальным фоном респонденты придают им меньшую важность. Шестое место занимает ценность Самостоятельности, седьмое — Власти, восьмое — ценность Достижения, а на девятом и десятом местах — ценности Гедонизма и Стимуляции.

Сравнение ценностного профиля Украины с профилями других стран показывает, что особенно близки к нему профили Польши и Словакии. В обеих этих странах соседние ценности в трех случаях меняются местами, то есть их ранги сдвигаются по сравнению с украинскими на единицу. В Польше, например, Универсализм переходит на третье место, а Благожелательность, соответственно, на второе; точно так же меняются местами Достижение и Власть, Стимуляция и Гедонизм.

Более заметно отличается ценностный профиль Украины от профилей Эстонии и Великобритании. Здесь некоторые ценности сдвигаются даже на три ранговых места. Например, в обеих этих странах ценность Власти занимает последнее, десятое место по сравнению с седьмым местом в Украине. Но все же, когда мы рассчитали коэффициенты ранговой корреляции между рангами ценностей в разных странах, оказалось, что иерархии ценностей Эстонии и Великобритании, равно как Польши и Словакии, имеют с Украиной высокие положительные и статистически значимые корреляции.

По-иному ведут себя Швеция и Дания — иерархии средних значений ценностей в этих странах тоже коррелируют с украинской иерархией ценностей положительно, но коэффициенты ранговой корреляции ниже по величине и статистически незначимы даже при $p < 0,05$ ¹³. В иерархии ценностей каждой из этих стран наблюдается несколько очень заметных перемещений в сравнении с Украиной: например, судя по национальным средним, Безопасность и у шведов, и у датчан стоит на пятом-шестом месте (против первого места в Украине), а Гедонизм — на четвертом (против девятого — предпоследнего — места в Украине).

Переходим теперь к сравнению Украины с другими странами по более интегральным показателям, позволяющим дать более целостную ценностную характеристику украинского населения.

¹³ Коэффициенты ранговой корреляции между Украиной и Польшей равны 0,95 (коэффициент Спирмена) и 0,82 (Гамма), между Украиной и Эстонией — 0,85 и 0,64, между Украиной и Словакией — 0,95 и 0,86, Украиной и Великобританией — 0,84 и 0,64 соответственно. Все перечисленные коэффициенты значимы на уровне 0,01.

8.3. Выявление интегральных ценностных характеристик с помощью факторного анализа и сравнение Украины с другими европейскими странами по двум интегральным ценностным индексам

Выше отмечалось, что типологические ценностные индексы взаимосвязаны и это позволяет выделить более интегральные (“надтипологические”) ценностные показатели. Один из вариантов подобной интеграции приведен на рис. 8.1, где круг разделен на 4 укрупненных сектора на основе корреляций, обнаруженных Ш.Шварцем между 10 типологическими ценностными индексами. Эти 4 ценностных категории, в свою очередь, согласно Шварцу, образуют полюса двух ценностных осей: “Открытость изменениям–Сохранение” и “Выход за пределы своего “Я”–Самоутверждение”.

В предшествующем параграфе сравнение Украины с другими странами базировалось на 10 индексах, сконструированных Шварцем на основе его прежних исследований. Теперь мы переходим к более интегральным показателям и, по-видимому, структура этих показателей в нынешнем массиве (напомним, что речь идет о данных ESS 2004–2005 годов), в целом должна быть похожа на ту, что ранее обнаружена Шварцем. Но все же естественно попытаться выявить эту структуру именно для данного массива и осуществить сравнение стран по интегральным ценностным показателям уже на ее основе.

С этой целью исходные ответы респондентов на 21 вопрос анкеты были подвергнуты факторному анализу. В полученной факторной матрице (табл. 8.3) содержатся три фактора, чье собственное число не меньше 1, и в совокупности эти факторы описывают 45% дисперсии анализируемых ценностных показателей.

С **первым фактором** положительно связаны суждения респондента о своем сходстве со всеми представленными в анкете персонажами — это значит, что с ростом значений фактора респондент считает, что ему более свойственны *все* описанные в анкете ценностные проявления этих персонажей. Подобное единообразие как раз и свидетельствует о наличии у каждого человека определенного стиля реагирования, выражающегося в концентрации его разнообразных ответов — вне зависимости от их конкретного содержания — на том или ином участке шкалы. Напомним, что процедура центрирования, в ходе которой из каждой оценки респондента вычитали его *среднюю* оценку, воплощавшую предпочитаемый респондентом участок шкалы, как раз и устраняла влияние этого фактора. Но факторному анализу подвергнуты нецентрированные оценки респондентов, и поэтому предпочитаемый респондентом уровень оценок выделился в отдельный фактор, причем самый большой по доле дисперсии. Не уди-

вительно, что корреляция между индивидуальными значениями по данному фактору и индивидуальными средними исходных оценок (показателем mgat) составляет 0,99, то есть индивидуальные значения первого фактора и индивидуальная средняя — это по сути одна и та же переменная.

Второй и третий факторы по своему смыслу совпадают с описанными Шварцем осями [8], на полюсах которых расположены 4 ценностных категории, образующие круг Шварца (см. рис. 8.1). *Содержательным стержнем второго фактора является противостояние ценностей открытости изменениям и сохранения, а основным смыслом третьего фактора — противостояние выхода за пределы своего “Я” и самоутверждения.*

Таблица 8.3

Факторная структура исходных ценностных высказываний населения 24 европейских стран ($N = 42432$, 2004–2005 годы, нецентрированные данные; метод главных компонент, без вращения)

Названия укрупненных ценностных категорий, к которым относят типологические ценностные индексы Ш. Шварц	Названия типологических ценностных индексов, к которым относят исходные высказывания Ш. Шварц	Содержание исходных ценностных высказываний из анкеты ESS (6-балльная шкала: от 1 — “совсем не похож на меня” до 6 — “очень похож на меня”)	Факторные нагрузки		
			Фактор I	Фактор II	Фактор III
Сохранение	Безопасность	Важно жить в безопасном окружении	0,46	0,41	0,27
		Важно, чтобы правительство и сильное государство могло защитить своих граждан	0,49	0,38	0,23
	Конформность	Важно выполнять, что говорят, и следовать правилам, даже если никто за этим не следит	0,30	0,43	0,33
		Важно вести себя правильно и избегать поступков, которые могут вызвать осуждение	0,43	0,52	0,27
	Традиция	Важно быть скромным, держаться в тени, не привлекать внимания	0,27	0,52	–0,03
		Важно следовать традициям, религиозным или семейным обычаям	0,37	0,44	0,24

Окончание табл. 8.3.

Открытость изменениям	Само-стоятельность	Важно придумывать новое, быть творческим, все делать оригинально	0,50	-0,28	-0,26
		Важно самому принимать решения, быть свободным, не быть зависимым	0,53	-0,18	-0,21
	Стимуляция	Любовь к сюрпризам и поиск нового; важность разнообразия	0,55	-0,39	-0,19
		Поиск приключений, любовь к риску, стремление к жизни полной впечатлений	0,37	-0,62	-0,03
	Гедонизм	Важно хорошо проводить время; желание баловать себя	0,50	-0,46	-0,12
		Поиск возможности повеселиться; важно делать то, что доставляет удовольствие	0,49	-0,46	-0,08
Само-утверждение	Достижение	Важно демонстрировать способности; хочет, чтобы люди им восхищались	0,55	-0,34	0,31
		Важно быть успешным; надеется на признание своих достижений	0,57	-0,38	0,33
	Власть	Важно быть богатым; хочет иметь много денег и дорогие вещи	0,31	-0,43	0,48
		Важно быть уважаемым человеком; хочет управлять людьми	0,50	-0,06	0,45
Выход за пределы своего "Я"	Благожелательность	Важно помогать окружающим; хочет заботиться об их благополучии	0,56	0,26	-0,30
		Важно быть верным другом; хочет посвятить себя близким людям	0,56	0,21	-0,29
	Универсализм	Важно равенство в обращении с людьми во всем мире, равенство возможностей для всех	0,45	0,26	-0,34
		Важно выслушивать мнения непохожих на него людей, понять точку зрения тех, с кем не согласен	0,49	0,23	-0,41
		Важно заботиться об окружающей среде, беречь природу	0,50	0,33	-0,26
Информативность факторов			22%	15%	8%

Но отличия полученной факторной структуры от схемы Шварца все же имеются. Дело в том, что на указанной *схеме* каждая из двух осей формируется как оппозиция только двух ценностных категорий, а в состав каждого из *реально полученных* факторов входят ценности, представляющие все 4 ценностных категории (и почти все 10 типологических ценностных индексов).

Рассмотрим обнаруженные факторы подробнее.

По **второму фактору** наибольшие по абсолютной величине веса у показателей, характеризующих *ценности сохранения и открытости изменениям*. С ростом индивидуальных значений фактора *повышается* значимость ценностей сохранения (быть скромным, вести себя правильно, следовать обычаям, избегать всего, что угрожает безопасности, иметь сильное государство, которое могло бы защитить и гарантировать безопасность и т.п.) и *снижается* значимость открытости изменениям (приключений и риска, жизни полной впечатлений, возможности заниматься тем, что доставляет удовольствие, возможности себя баловать, новизны и сюрпризов, оригинальности и творчества, и т.п.). Три ключевых показателя, которые имеют максимальные по абсолютной величине веса и воплощают основной смысл фактора — это, с одной стороны, значимость скромности и избегания любых поступков, которые могут вызвать осуждение (факторные нагрузки обоих показателей равны 0,52) и, с другой стороны, значимость приключений, риска и жизни, полной впечатлений (факторный вес $-0,62$).

В то же время заметные веса по второму фактору имеют и показатели, которые, если формально следовать схеме Шварца, *в оппозицию “открытость изменениям–сохранение” не вписываются*. Так, с *положительными* весами в фактор входит значимость ценностей Благожелательности и Универсализма, а именно: толерантности, равенства в обращении со всеми людьми, помощи окружающим и верности своим друзьям, сохранения природы и окружающей среды и заботы о них. С *отрицательными* весами в фактор входит значимость ценностей Достижения и Богатства (последняя относится к типологическому индексу “Власть”): значимость успеха, способностей и их общественного признания, значимость того, чтобы быть богатым, иметь много денег и владеть дорогими вещами.

Нам представляется, что вхождение в фактор этих дополнительных ценностей может быть понято в свете представлений об инструментально-целевых соотношениях в сфере ценностей. Оппозиция “Открытость изменениям–Сохранение” характеризует конечные, “главные” ценности, характерные для людей, имеющих заметные значения по данному фактору, то есть их ценности-цели. Примкнувшие же к этой оппозиции дополнительные показатели характеризуют, соответственно, инструментальные ценности, или ценности-средства. Действительно, то, что к ценностям Сохранения примыкают ценности Благожелательности и Универсализма, может быть объяснено тем, что поддержание хороших отношений с близкими и дальними людьми — вполне разумная, эффективная тактика *сохранения status quo*. Стремление же к успеху и наличие денег — это эф-

фективные способы (средства) вносить в жизнь разнообразие и изменения, и этим объясняется связь ценностей Достижения и Богатства-Власти с ценностями Открытости изменениям¹⁴.

Одна и та же цель может быть достигнута разными средствами, и этим объясняется, почему каждое отдельное средство (точнее ценности, его выражающие) имеет меньшие нагрузки по фактору, чем те ценности-цели, реализации которых оно служит.

По **третьему фактору** наибольшие по абсолютной величине веса у показателей, характеризующих *ценности самоутверждения и выхода за пределы своего "Я"*. С ростом индивидуальных значений фактора *повышается* значимость ценностей самоутверждения (быть богатым, уважаемым человеком, которому подчиняются другие люди, быть успешным и способным, и чтобы успех и способности признавались окружающими) и *снижается* важность для респондента выхода за пределы своего "Я" (толерантности, равенства в обращении со всеми и равенства возможностей для всех людей, помощи окружающим людям и т.п.).

Три ключевых показателя, которые имеют максимальные по абсолютной величине веса и воплощают основной смысл фактора — это на одном полюсе ценность богатства, уважения и власти над людьми (факторные нагрузки равны 0,48 и 0,45), а на другом — ценность толерантности: готовности выслушивать мнения людей, которые от меня отличаются, желание понять их точку зрения (факторный вес -0,41).

И снова заметные нагрузки по третьему фактору имеют также показатели, которые, если прямо следовать схеме Шварца, *в оппозицию "выход за пределы своего "Я"—самоутверждение" не вписываются*. Так, с *положительными* весами в фактор входит значимость ценностей Сохранения, а именно: безопасного окружения, сильного государства как защитника своих граждан, следования правилам, традици-

¹⁴ Об инструментально-целевых соотношениях в сфере ценностей см.: *Магун В.С.* Потребности и психология социальной деятельности личности. — Л.: Наука, 1983. — С.6–56; (см. также Интернет-версию: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/184520.html>, ссылка верна на 15 мая 2007 года). Широко известно деление на терминальные и инструментальные ценности, введенное М.Рокичем (*Rokeach M.* The Nature of Human Values. — N.Y.: The Free Press, 1973; это разделение использовалось также в работе: Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред В.А.Ядова. — Л.: Наука, 1979), но оно не подходит для объяснения описываемых здесь соотношений, поскольку у Рокича данное разделение ценностей носит фиксированный характер. В реальности же, как увидим, терминальные и инструментальные ценности меняются местами: то, что в рамках второго фактора выступает в качестве цели, в рамках третьего фактора становится средством, и наоборот.

ям и обычаям и избегания поступков, которые могут вызвать осуждение. С *отрицательными* весами в фактор входит значимость ценностей, относящихся к категории “Открытость изменениям”: значимость оригинальности и творческого подхода, а также новизны.

Присоединение этих дополнительных показателей вполне объяснимо в свете упомянутых выше представлений о целях и средствах. В данном случае ценности-цели, характерные для людей, имеющих заметные значения по данному фактору, характеризует оппозиция “Выход за пределы своего “Я”–Самоутверждение”. Примкнувшие же к этой оппозиции дополнительные показатели, по-видимому, воспринимаются людьми как средства для реализации этих целей. Конформность и осторожность рассматриваются как средства достижения личного успеха, богатства и власти, а творчество, свобода и стремление к новизне — как способы служения людям¹⁵.

Итак, результаты факторного анализа подтвердили, что 21 ценностное суждение, действительно, описывается с помощью двух основных параметров (или факторов, или осей). Выяснилось, что эти интегральные параметры богаче по содержанию, чем ценностные оси, выделенные Шварцем, поскольку с каждым из них связаны не две, а все четыре ценностные категории. Целевые (“ядерные”) характеристики выделенных нами параметров совпадают с содержанием выделенных Шварцем ценностных осей, но оказалось, что к этим целевым ценностям примыкают еще и инструментальные, и за счет них рассматриваемые интегральные параметры становятся более сложными, проявляющимися в большем разнообразии ценностных показателей.

В итоге получено два основных параметра, описывающих ценностные суждения респондентов, — это *фактор взаимно обратных соотношений между ценностями открытости изменениям и сохранения и фактор взаимно обратных соотношений между ценностями выхода за пределы своего “Я” и самоутверждения*.

Теперь появляется возможность дополнить ранее проведенные сравнения по 10 ценностным индексам сравнениями Украины с дру-

¹⁵ Обратим внимание, что соотношения между ценностными категориями в третьем факторе противоположны имевшим место во втором: так, например, стремление к успеху и богатству во втором факторе прямо связано с открытостью изменениям, а в третьем — отношения между этими ценностями взаимно обратные. Здесь нет никакого противоречия, это типичная двойственность отношений между переменными, которую вскрывает факторный анализ, и она часто объясняется тем, что разные по направлению соотношения характерны для разных подвыборок респондентов. См. об этом подробнее: *Магун В.С.* Потребности и психология социальной деятельности личности. — С. 138–170.

гими странами по двум интегральным ценностным параметрам. Для этого каждому респонденту приписываем индивидуальные оценки по описанным выше факторам и сравниваем страны по средним оценкам этих факторов.

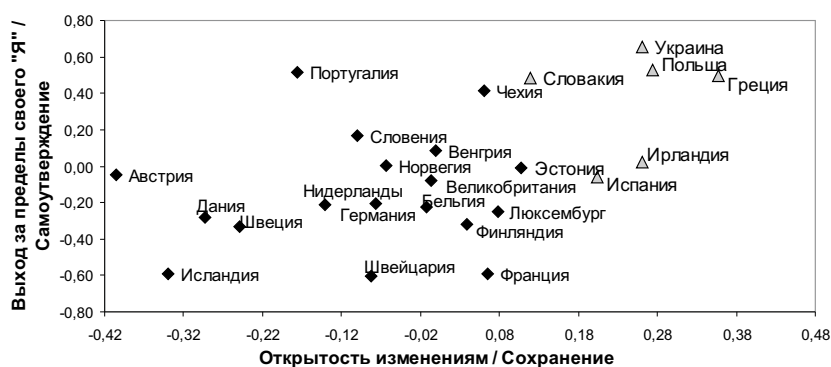

Рис. 8.15. Положение 24 европейских стран в пространстве двух ценностных факторов, средние оценки по странам

Серыми треугольниками показаны страны, не имеющие статистически значимых различий с Украиной по фактору “Открытость изменениям–Сохранение”. По фактору “Выход за пределы своего “Я”– Самоутверждение” Украина статистически значимо превышает все страны.

(Сравнения осуществлены с помощью процедуры ANOVA, критерий Тамхена, $p < 0,05$)

На рисунке 8.15 показано положение Украины и 23 других европейских стран в пространстве двух ценностных факторов. При движении по горизонтальной оси меняются средние показатели стран по фактору “Открытость изменениям – Сохранение”: чем правее на графике расположена страна, тем выше у ее населения ценности сохранения и ниже ценности открытости изменениям. При движении по вертикальной оси меняются средние показатели стран по фактору “Выход за пределы своего “Я”–Самоутверждение”: чем выше на графике расположена страна, тем более значимы для ее населения ценности самоутверждения и менее значимы ценности выхода за пределы своего “Я”.

Как видим, Украина расположена в правом верхнем углу графика, занимая крайнее или близкое к крайнему положение по обоим ценностным факторам. Иными словами, население Украины в среднем характеризуется более высокой, чем большинство других стран-участниц исследования, ориентацией на ценности сохранения (в ущерб ценностям открытости изменениям) и самой высокой ориен-

тацией на ценности самоутверждения (в ущерб ценностям выхода за границы своего “Я”).

При этом в своей сильной ориентации на сохранение Украина не одинока; от украинского населения статистически значимо не отличается население еще 5 стран: Польши, Греции, Испании, Ирландии и Словакии. Что касается ориентации на самоутверждение, то в этом отношении Украина уникальна и значимо отличается от всех остальных стран (сравнения осуществлялись с помощью процедуры ANOVA, применялся критерий Тамхена, $p < 0,05$).

В целом ценностная характеристика населения Украины, полученная на основе межстранового сравнения факторов, согласуется с той, что была дана в предыдущем параграфе на основе сравнения 10 ценностных индексов, и является ее интегральным выражением.

Чтобы сделать вывод о социальных, экономических и культурных причинах, влияющих на ценностную специфику населения Украины, в нашем распоряжении явно мало информации, и в первую очередь — повторных наблюдений за ценностными феноменами на протяжении длительных периодов. Поэтому ограничимся лишь указанием на возможные варианты объяснений.

Они прежде всего различаются локализацией возможных причин во времени. Можно искать эти причины в действии тех или иных обстоятельств советского прошлого, например в особенностях “консервативной” или “традиционализирующей” модернизации советского типа [9], которая опиралась на страх и культивировала конформность. Учитывая масштабы уничтожения людей в советское время, можно полагать, что это общество влияло на ценности не только через систему социализации и текущего социального контроля, но и через механизмы искусственного генетического отбора (влияние генетических факторов на ценности и близкие к ним психологические характеристики индивида сегодня надежно установлено [10]). Недавно, например, открыт ген, ответственный за стремление к новизне. Естественно полагать, что его влияние сказывается и на ценностях, входящих в фактор “Открытость изменениям—Сохранение” [11].

Другая категория возможных причин — это текущие социально-экономические и социально-культурные обстоятельства, отражающие сегодняшние реалии украинского общества. Для иллюстрации возможностей данного объяснительного подхода обратимся к одному из ключевых показателей, характеризующих социально-экономическое развитие общества — уровню валового внутреннего продукта, приходящегося на душу населения. По этому показателю Украина заметно отстает от рассматриваемых здесь 23 стран, и это обстоятельство может сказываться на ценностях ее населения. О том,

что подобное влияние, скорее всего, имеет место, свидетельствует таблица 8.4, содержащая коэффициенты корреляции между средними значениями 10 ценностных индексов и уровнем ВВП на душу населения для 24 европейских стран (подчеркнем, что это корреляции именно между агрегированными, страновыми, а не между индивидуальными показателями).

Таблица 8.4

Корреляции средних значений ценностных индексов с уровнем ВВП на душу населения в 24 европейских странах, участвовавших во втором раунде ESS*

Ценностные индексы	Коэффициенты корреляции Пирсона
Достижение	-0,35**
Власть	-0,60
Безопасность	-0,74
Конформность	-0,29**
Традиция	-0,62
Благожелательность	0,73
Универсализм	0,49
Самостоятельность	0,66
Стимуляция	0,57
Гедонизм	0,50

* По данным Всемирного банка за 2005 год (World Development Indicators database, World Bank, 1 July 2006); ВВП рассчитан по методологии Атласа Всемирного банка.

** Коэффициенты *не* значимы при $p < 0,05$; все остальные коэффициенты значимы при $p < 0,01$.

Как видим, 8 из 10 ценностных индексов дают статистически значимые и, как правило, высокие корреляции с уровнем душевого ВВП. Например, коэффициент корреляции между уровнем ВВП и ценностным индексом Власти равен $-0,60$; это означает, что чем беднее страна, тем важнее для ее населения богатство и власть над людьми — две ценности, образующих указанный индекс. Конечно, коэффициент корреляции не несет информации о направлении причинно-следственных связей, но все же в данном случае весьма вероятно, что именно экономические факторы являются причиной, а ценности — следствием. И тогда имеющуюся корреляцию можно объяснить тем, что при меньшем объеме благ снижается уровень удовлетворения материальных потребностей людей и это, в свою очередь, выражается в повышении значимости соответствующих благ (“богатства”).

8.4. Межстрановые сравнения ценностей внутри демографических, образовательных и профессиональных групп

Перейдем теперь от рассмотрения населения страны как единого целого к более подробному анализу отдельных социальных групп. Ценности украинского населения оказались отличными от ценностей населения большинства включенных в исследование других европейских стран, поэтому возникает естественное желание проверить, сохранится ли эта картина при межстрановом анализе отдельных социальных подгрупп. Дополнительное преимущество подобного анализа в том, что он позволяет обойти несовершенства страновых выборок и снять опасения в том, что обнаруженные различия между Украиной и другими странами вызваны выборочными смещениями. Анализ внутри социальных групп полезен и для поисков причин межстрановых различий: если внутри социальных групп эти различия сохраняются, значит, их объяснение надо искать, исходя из некоторых общестрановых особенностей, одинаково присущих всем представителям ее населения.

Итак, в рамках всего массива 24 европейских стран были выделены группы лиц, различающиеся по возрасту, полу, образованию и профессиональной принадлежности — всего 17 групп. И затем внутри каждой из этих групп были повторены сравнения Украины с другими европейскими странами по двум интегральным ценностным параметрам (факторам). Как и в прежних случаях, для оценки результатов сравнения использовался однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) и критерий Тамхена при $p < 0,05$. Сравнения между странами были проведены в двух гендерных, четырех образовательных, шести возрастных и пяти профессиональных группах.

Было сформировано 6 *возрастных* подгрупп — респонденты в возрасте 15–24, 25–29, 30–39, 40–49, 50–59 лет, а также в возрасте 60 лет и старше. Во всех этих группах при межстрановых сравнениях украинские средние величины по обоим факторам занимают приблизительно то же положение в ряду средних показателей других стран, что и при сравнениях всего населения этих стран.

Для примера на рис. 8.16 приведены средние величины в двух возрастных группах: у молодежи (от 15 до 24 лет) и пожилых людей (от 50 до 59 лет). Из рисунка, в частности, видно, что в *обеих почти полярных возрастных группах жители Украины действительно сохраняют свое крайнее или близкое к краю положение по обоим ценностным факторам*. Иными словами, как украинская молодежь (в сравнении с молодежью других стран), так и украинские пожилые люди (в сравнении с пожилыми людьми других стран) характеризуются сравнительно более высокими средними значениями ориентаций на ценности со-

хранения и самоутверждения, и это совпадает с результатом, полученным при межстрановом сравнении населения в целом¹⁶.

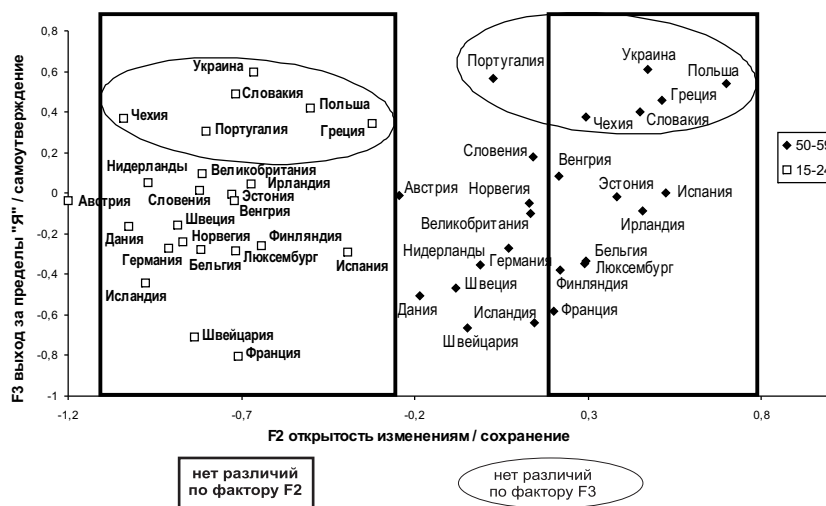

Рис. 8.16. Положение 24 европейских стран в пространстве двух ценностных факторов, средние оценки возрастных групп 15–24 года и 50–59 лет в каждой из 24 стран

Прямоугольниками в каждой возрастной группе обведены страны, не имеющие статистически значимых различий с Украиной по фактору «Открытость изменениям– Сохранение»; овалами — страны, не имеющие статистически значимых различий с Украиной по фактору «Выход за пределы своего “Я”–Самоутверждение»

Но что касается статистической значимости указанных отличий Украины от других стран (эти значимости тоже показаны на рисунке), то здесь дело обстоит сложнее. В однородных возрастных груп-

¹⁶ Из рис. 8.16 видно также, что ценностные характеристики различаются в зависимости от возраста респондентов: европейская молодежь резко отличается от представителей старшего поколения большей «Открытостью изменениям», и эти отличия очень заметны (самая консервативная *греческая молодежь* все равно более открыта изменениям, чем *пожилое население* Австрии, более всего из пожилых людей настроенное на изменения). Различия между молодежью и старшим поколением по оси «Выход за пределы своего “Я”–Самоутверждение» не столь заметны, но тоже имеются: молодежь более сильно ориентирована на самоутверждение. Рассматриваемые ценности различаются также в зависимости от пола респондентов, их профессиональной принадлежности и других характеристик, на основе которых мы выделяем подвыборки. Но данные взаимосвязи не являются предметом анализа в рамках данной главы и будут проанализированы особо, здесь же нам важно подчеркнуть *сходство* в относительном положении *разных* категорий украинского населения в сравнении с теми же категориями населения других европейских стран.

пах число статистически значимых отличий Украины от других стран сокращается. По фактору “Выход за пределы своего “Я” — Самоутверждение” это сокращение невелико, но по фактору “Открытость изменениям—Сохранение” отличия являются статистически значимыми *гораздо реже*, чем при межстрановых сравнениях населения в целом. При сравнении страновых массивов целиком статистически значимые отличия Украины от других стран по этому фактору наблюдаются в 18 случаях, а при переходе к сравнению возрастных подгрупп число подобных отличий сокращается. Например, пожилые украинцы (группа 50–59 лет) значимо отличаются от своих сверстников в 11 странах, а молодые украинцы (15–24 года) — статистически значимо отличаются вообще только от своих австрийских сверстников. Иными словами, в отношении ценностей Открытости изменениям—Сохранения молодежь Украины меньше отличается от молодежи других стран, чем пожилые украинцы от своих зарубежных сверстников¹⁷. (Большое число статистически значимых различий Украины с другими странами наблюдается также при межстрановых сравнениях внутри возрастной группы 30–39 лет.)

Подобным же образом было проведено сравнение украинских *мужчин и женщин*, соответственно, с мужчинами и женщинами других европейских стран (рис. 8.17). И снова внутри каждой из двух гендерных групп воспроизводится положение средних оценок Украины в отношении других стран, которое было обнаружено при межстрановых сравнениях всего населения и отображено на рис. 8.15: Украина характеризуется одними из самых высоких (или самыми высокими) средними значениями ориентаций на ценности сохранения и самоутверждения.

Что касается статистической значимости обнаруженных различий, то вновь наблюдается та же закономерность: значимые межстрановые различия внутри гендерных групп встречаются реже, чем в рамках всего исходного массива. Но фактора Самоутверждения это касается в небольшой степени — среди мужчин нет статистически

¹⁷ Этот факт может быть объяснен двояко. Одна из версий (“поколенная”) — это разные условия первичной социализации молодого и старших поколений украинцев: нынешние пожилые люди воспитывались в советское время, в условиях “закрытого” общества, а молодежь — в значительно более свободном постсоветском обществе, идеологическая ситуация в котором гораздо ближе к условиям других европейских стран. При другом варианте объяснения различия, полученные в межстрановых сравнениях молодежи и пожилых людей, надо трактовать не как межпоколенные, а как различия этапов жизненного пути. Вполне вероятно, что ценностные отличия пожилых людей от населения других стран формируются постепенно, на протяжении всего жизненного пути, и поэтому в более старшем возрасте они выражены сильнее.

значимых отличий от украинцев только у 4 стран, женщины-украинки вообще отличаются от женщин всех остальных стран. А вот по фактору Сохранения по сравнению с тем, что было в рамках всего массива, ситуация изменилась заметно, правда, лишь среди мужчин: украинские мужчины статистически значимо отличаются от мужчин только 10 стран, а мужчины 13 других стран на них похожи (в рамках всего массива Украина значимо отличалась по ценностному фактору “Открытость изменениям – Сохранение” от 18 стран).

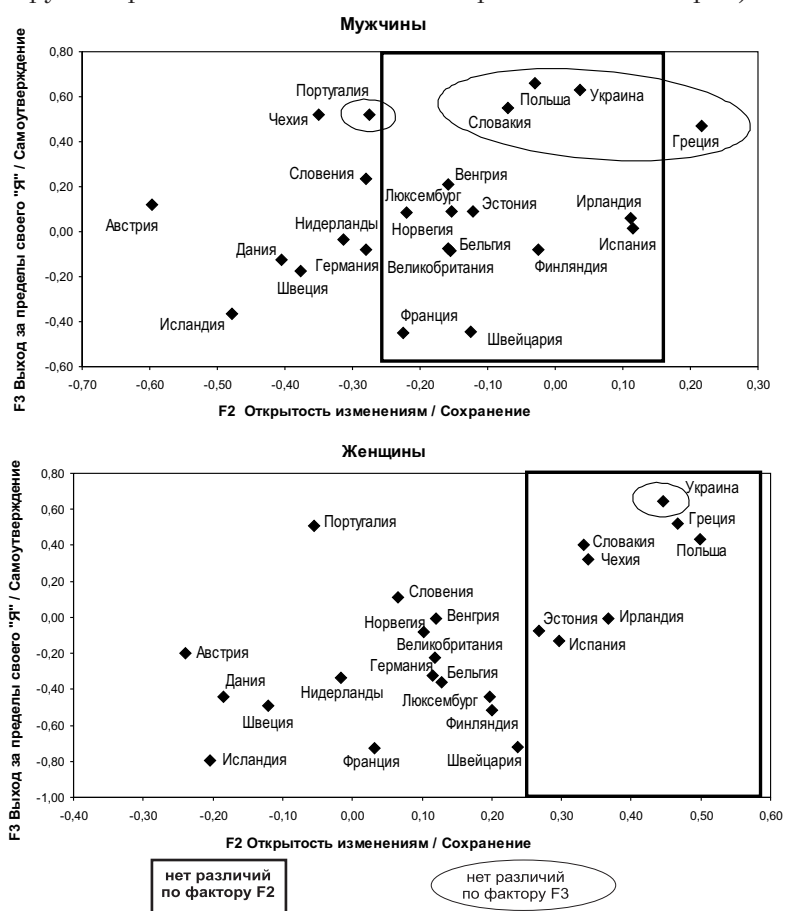

Рис. 8.17. Положение 24 европейских стран в пространстве двух ценностных факторов, средние оценки мужчин и женщин в каждой из 24 стран

Прямоугольниками в каждой гендерной группе обведены страны, не имеющие статистически значимых различий с Украиной по фактору “Открытость изменениям – Сохранение”; овалами – страны, не имеющие статистически значимых различий с Украиной по фактору “Выход за пределы своего “Я” – Самоутверждение”

Сравнения Украины с другими странами были предприняты также внутри 4 образовательных групп и 5 профессиональных групп (последние были образованы на основе классификации ISCO-88). И снова почти во всех этих группах сравнение украинцев с представителями тех же групп, живущих в других странах, показало, что средние оценки Украины по обоим факторам являются одними из самых высоких (или даже наиболее высокими). В то же время число статистически значимых различий между Украиной и другими странами в группах, выровненных по образовательным или профессиональным признакам, было меньше, чем при межстрановых сравнениях населения в целом.

И опять-таки число статистически значимых различий по фактору “Выход за пределы своего “Я” — Самоутверждение” сокращается незначительно — число стран, с которыми подобных различий не наблюдается, колеблется по разным образовательным и профессиональным группам от 1 до 6.

По фактору же “Открытость изменениям—Сохранение” отличия являются статистически значимыми *гораздо реже*, чем при межстрановых сравнениях населения в целом. По большинству образовательных и профессиональных групп, в рамках которых проведены сравнения, число подобных отличий невелико, но все же в двух группах — у людей, имеющих более высокое среднее образование (уррег secondary по международной терминологии, в Украине этому соответствует среднее специальное образование), а также у неквалифицированных рабочих число статистически значимых различий выше, чем в других социальных группах (соответственно 19 и 11).

На основании сравнений Украины с другими странами, проведенных внутри отдельных социальных групп, можно сделать следующие выводы:

1. Во всех 17 группах, выделенных из общеевропейского массива по полу, возрасту, образованию и профессиональной принадлежности, Украина (вместе с еще несколькими странами) характеризуется наиболее высокими значениями по *ценностному фактору “Выход за пределы своего “Я” — Самоутверждение”*, то есть соответствующие группы ее населения наиболее сильно, в сравнении с аналогичными группами большинства исследуемых стран, ориентированы на ценности самоутверждения (в ущерб ценностям выхода за пределы собственного “Я”). Таким образом, *ценностная специфика Украины по этому интегральному параметру, зафиксированная применительно ко всему украинскому населению, сохраняется и для всех выделенных среди украинского населения социальных групп.*

2. Средние величины Украины по ценностному фактору “Открытость изменениям–Сохранение” внутри отдельных социальных групп также являются одними из самых высоких или даже самыми высокими в сравнении с другими странами, что было зафиксировано ранее при сравнениях населения в целом. Но отличия Украины от других стран по этому фактору являются статистически значимыми *гораздо реже*, чем при межстрановых сравнениях населения в целом. Таким образом, статус Украины как страны, более других ориентированной на ценности сохранения (в ущерб ценностям открытости изменениям) сохраняется, но число этих других стран значительно сокращается. Это значит, что различные группы населения Украины (такие, как мужчины, молодежь, специалисты, квалифицированные рабочие и др.) менее отличаются по ценностям Открытости–Сохранения от аналогичных групп населения других стран, чем в целом население Украины отличается от населения этих стран¹⁸.

В то же время в нескольких социальных группах (например, у лиц в возрасте 30–39 лет и 50–59 лет, у неквалифицированных рабочих и др.) число статистически значимых различий по данному фактору остается высоким, почти таким же, как и при межстрановых сравнениях населения в целом.

3. Полученные факты важны как для определения устойчивости ценностных отличий Украины от других стран, так и для выработки подхода к поиску причин этих отличий. Многие из этих фактов указывают на то, что искомые причины, скорее всего, являются общими, сквозными для ряда перечисленных социальных групп.

8.5. Ценности жителей разных макрорегионов Украины

Согласно устоявшимся представлениям, ценностные приоритеты населения разных частей Украины отличаются друг от друга. Проверим это предположение с помощью методики Ш.Шварца, и в случае, если такие различия действительно обнаружатся, опишем их характер. Для сравнения ценностей воспользуемся традиционным делени-

¹⁸ Можно было бы предположить, что непосредственной причиной сокращения числа статистически значимых различий явилось сокращение сравниваемых выборок: размер группы, выделенной внутри выборки по тому или иному критерию, существенно меньше, чем размер выборки в целом. Но в таком случае непонятно, почему это сокращение сильно сказалось на сравнениях фактора “Открытость–Сохранение” и почти не затронуло сравнения стран по фактору “Выход за пределы своего “Я”–Самоутверждение”.

ем Украины на 4 макрорегиона: Центральный, Западный, Восточный и Южный (рис. 8.18).

Рис. 8.18. Карта Украины с разделением на 4 макрорегиона

В выборку ESS попали представители почти всех регионов, кроме двух¹⁹. К Западному макрорегиону (697 чел.) отнесены Львовская, Ивано-Франковская, Закарпатская, Черновицкая, Ривненская, Волынская и Хмельницкая области; к Восточному (302 чел.) — Донецкая, Луганская и Харьковская области; к Центральному (543 чел.) — город Киев, Киевская, Житомирская, Кировоградская, Полтавская, Сумская, Черкасская и Черниговская области; к Южному (437 чел.) — Автономная Республика Крым, Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская и Днепропетровская области.

Сравнение по 10 ценностным индексам показало, что Украина действительно неоднородна в плане ценностей и что статистически значимые различия между разными частями Украины существуют по всем индексам, кроме двух — Конформности и Самостоятельности. Выяснилось также, что “отвечают” за эти различия прежде всего Западный и Центральный регионы (рис. 8.19). По ценности Безопасности Центральный регион имеет значимо более высокие оценки, чем остальные макрорегионы. Запад по ценностному индексу Безопасность характеризуется значимо более низкой средней оценкой, а

¹⁹ Не вошли в выборку представители Винницкой (Центральный макрорегион) и Тернопольской (Западный макрорегион) областей.

по индексу Традиции, наоборот, значимо более высокой, чем остальные регионы. По ценности Стимуляции Запад Украины статистически значимо опережает Центр (эти различия обозначены на рисунке 8.19 стрелкой). По ценности Гедонизма — единственной из всех — есть различия между Югом и Востоком Украины: Юг отличается в меньшую сторону от Востока, а также от Запада. Кроме того, менее выраженной ценность Гедонизма является для жителей Центра в сравнении с жителями Востока и Запада Украины. По индексу Достижения снова значимые отличия от всех остальных частей Украины дает Запад — он опережает по этому индексу все другие макрорегионы. Важность Власти для жителей Украины снижается при движении с Востока в направлении Юг–Запад–Центр, но при этом статистически значимыми являются различия между Западом и Востоком, а также между Центром, с одной стороны, и Югом и Востоком — с другой (эти различия обозначены на рисунке 8.19 стрелками). По Благожелательности Центр значимо опережает остальных, а по Универсализму Запад, наоборот, значимо отстает от других макрорегионов.

Как видно из рис. 8.19 и из описания статистически значимых различий, *наибольшие отличия по разделяемым населением ценностям существуют не между Западом и Востоком, а между Западом и Центром Украины*. Жители Западной Украины, в отличие от жителей Центра, более ценят Традицию, Достижение, Гедонизм и Стимуляцию, в то же время для них менее важна Безопасность, Благожелательность и Универсализм.

Более целостное представление о различиях и сходствах в ценностях населения разных частей Украины дает сравнение их по ценностным факторам, осуществленное на фоне других европейских стран. На рисунке 8.20 приведено уже знакомое нам двухмерное факторное пространство (см. выше рис. 8.15), но теперь на нем отдельно представлены все 4 украинских макрорегиона. Как видим, различаются они, в основном, значениями по горизонтальной оси “Открытость изменениям–Сохранение”. Из четырех точек, соответствующих четырем макрорегионам Украины, левее всего расположена Западная Украина, а Центр, наоборот, занимает крайне правое положение. Иными словами, жители Западной Украины более открыты изменениям, а жители Центра — более консервативны в своих ценностях. Особо следует заметить, что расхождение в ценностях жителей Восточных и Западных регионов очень невелико: на рисунке точки, соответствующие Западу и Востоку Украины, расположены рядом и, таким образом, Восток к Западу ценностно ближе, чем Юг и, тем более, чем Центр Украины.

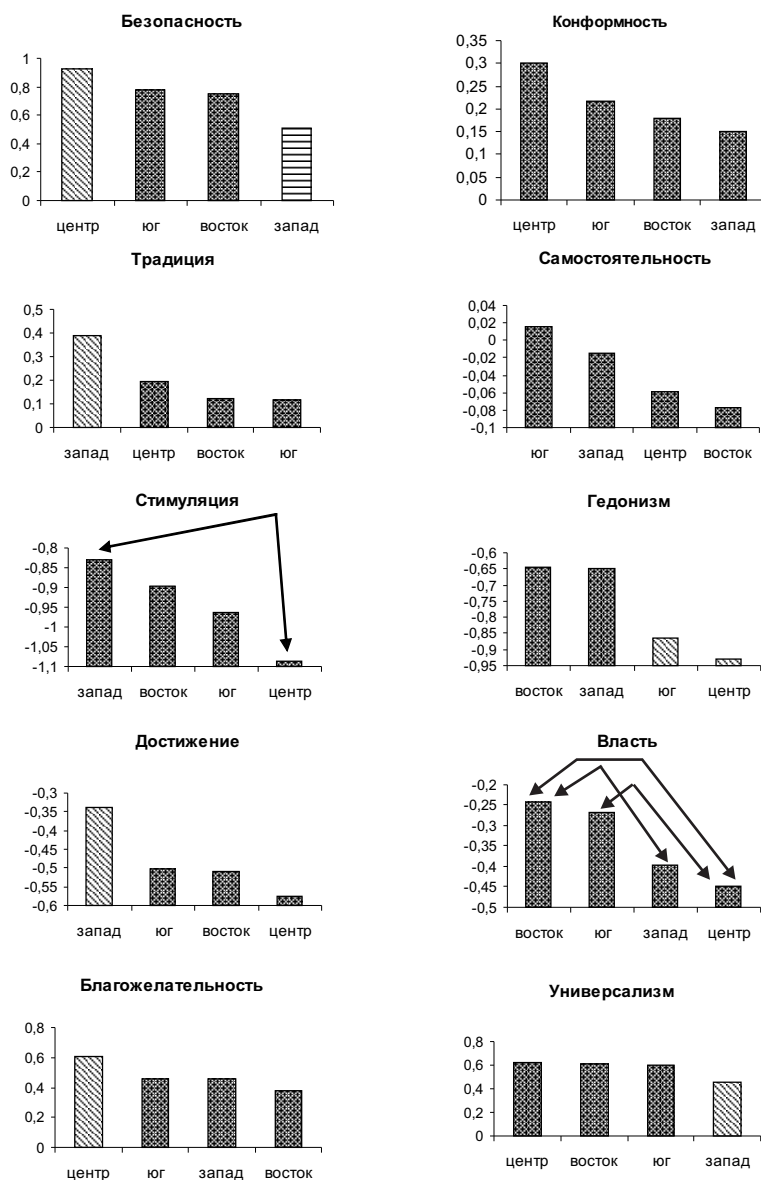

Рис. 8.19. Средние значения 10 ценностных индексов жителей четырех макрорегионов Украины

Если штриховка столбиков различается, значит между соответствующими макрорегионами есть статистически значимые различия; значимые различия по ценностным индексам Стимуляция и Власть указаны стрелками (критерий Тамхена, $p < 0,05$)

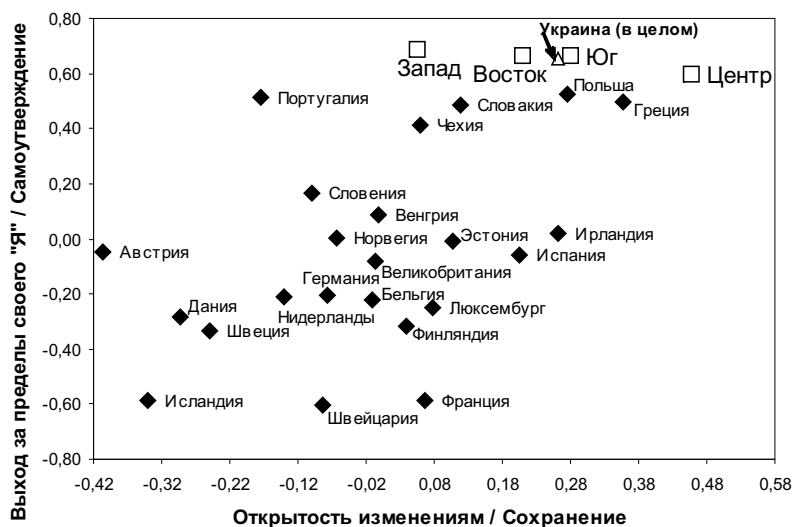

Рис. 8.20. Положение макрорегионов Украины (обозначены белыми квадратами) и 23 европейских стран в пространстве двух ценностных факторов, средние оценки по странам и макрорегионам (белым треугольником показано положение Украины как целого)

Статистические критерии подтверждают впечатления от визуального анализа. Прежде всего выясняется, что *между макрорегионами* Украины нет значимых отличий по средним значениям фактора **“Выход за пределы своего “Я”–Самоутверждение”**. При сравнении с *другими странами* установлено, что как и население Украины в целом, население каждого из регионов статистически значимо превосходит большинство этих стран (кроме Польши, Португалии, Греции и Словакии) по фактору **“Выход за пределы своего “Я”–Самоутверждение”**: украинцы, напомним, более других ориентированы на самоутверждение.

По средним значениям фактора **“Открытость изменениям–Сохранение”** внутри Украины наблюдаются *статистически значимые различия только между Западом и Центром* (что согласуется с описанными выше различиями по соответствующим ценностным индексам). Отличается и сравнительное положение разных частей Украины в отношении других стран, включенных в исследование. *Наиболее похожи* на жителей других стран жители Западной Украины — их средние оценки по данному фактору не отличаются от средних оценок жителей 18 европейских стран (из 23, участвующих в сопоставлениях) — Бельгии, Швейцарии, Чехии, Германии, Эстонии, Испании, Финляндии, Франции, Великобритании, Венгрии, Ирландии.

дии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Польши, Португалии, Словении и Словакии. Наоборот, *наименее похожи* на жителей других стран жители Центра Украины — у них нет значимых различий по данному фактору с жителями всего трех стран — Греции, Ирландии и Польши. Жители Юга и Востока занимают в этом отношении промежуточное положение: жители Юга не отличаются от населения 10 стран (Греции, Чехии, Эстонии, Испании, Финляндии, Франции, Ирландии, Люксембурга, Польши и Словакии), а жители Востока — от населения 13 стран (Бельгии, Греции, Чехии, Эстонии, Испании, Финляндии, Франции, Великобритании, Венгрии, Ирландии, Люксембурга, Польши и Словакии).

Итак, население Запада и Центра Украины оказывается по ценностям “Открытости изменениям–Сохранения” ближе к населению перечисленных выше стран, с которыми у них нет статистически значимых отличий, чем друг к другу²⁰.

8.6. Заключение

Авторы предприняли сравнения ценностей населения Украины с ценностями населения 23 европейских стран. Сравнения базировались на данных, полученных с помощью методики Ш. Шварца в рамках второго раунда “Европейского социального исследования”. Методика Шварца измеряет показатели разных уровней интеграции. На самом элементарном — ответы респондентов на 21 вопрос анкеты, которые далее объединяются в 10 типологических ценностных индексов; эти индексы, в свою очередь, интегрируются в 4 ценностных категории, располагающиеся на полюсах двух ценностных осей (факторов).

В итоге установлено:

1. Парные межстрановые сравнения средних величин показали, что жители Украины заметно отличаются по своим ценностям от других европейцев. По 8-ми *ценностным индексам* из 10-ти Украина имеет крайние (самые высокие или самые низкие) средние значения

²⁰ Примечательно, что когда население Украины разделили на городское и сельское, то различия между макрорегионами по фактору “Открытость изменениям–Сохранение” остались только внутри сельского населения: сельское население Центра характеризуется большей приверженностью ценностям Сохранения, чем каждая из трех остальных частей Украины. По отдельным ценностным индексам межрегиональные различия между горожанами остались, но их тоже заметно меньше, чем между сельскими жителями разных регионов Украины. В целом, это то, чего можно было ожидать: за счет процессов отбора и социализации города гомогенизируют население и стирают межрегиональные различия.

в диапазоне значений 24 европейских стран. В то же время по 7-ми ценностным индексам вместе с Украиной подобное крайнее положение всегда занимают еще несколько стран (от 1 до 7).

Украинское население характеризуется более сильной, чем жители большинства других стран, включенных в исследование, выраженностью ценностей, относящихся к категории Сохранения (Безопасность, Конформность, Традиция) и, наоборот, более слабой выраженностью ценностей, относящихся к противоположной по смыслу категории Открытость изменениям (Самостоятельность, Гедонизм, Стимуляция). Кроме того, более низка ценность Благожелательности (из категории “Выход за пределы своего “Я””) и более высока ценность Власти (из противоположной категории “Самоутверждение”).

2. По двум *интегральным ценностным факторам* — “Открытость изменениям–Сохранение” и “Выход за пределы своего “Я”–Самоутверждение” населению Украины также присущи наиболее высокие, в сравнении с другими странами, средние значения. Оно, соответственно, характеризуется самыми сильными ориентациями на ценности сохранения (в ущерб открытости изменениям) и ценности самоутверждения (в ущерб выходу за пределы своего “Я”).

3. Содействовать ответу на вопросы о социальных, экономических и культурных причинах, ответственных за ценностную специфику Украины, будут повторные замеры ценностей в ходе последующих раундов ESS. Возможные объяснения могут исходить как из обстоятельств советского прошлого (или еще более ранних исторических периодов), так и из текущих социально-экономических и социально-культурных реалий украинского общества.

4. В рамках всего массива 24 европейских стран было выделено 17 социальных групп, различающихся по возрасту, полу, образованию и профессиональной принадлежности, и затем внутри каждой из этих групп были повторены сравнения Украины с другими европейскими странами по средним значениям двух интегральных ценностных факторов.

Выяснилось, что во всех 17 группах Украина (вместе с еще несколькими странами) характеризуется наиболее высокими значениями по ценностному фактору “Выход за пределы своего “Я”–Самоутверждение”, то есть сохраняется ее ценностная специфика по данному интегральному параметру, зафиксированная применительно ко всему украинскому населению.

Средние величины Украины по ценностному фактору “Открытость изменениям–Сохранение” внутри отдельных социальных групп также являются одними из самых высоких или даже самыми высокими в сравнении с другими странами, что было зафиксировано

ранее при сравнениях населения в целом. Но отличия Украины от других стран по этому фактору внутри отдельных социальных групп являются статистически значимыми *гораздо реже*, чем при межстрановых сравнениях населения в целом. Таким образом, статус Украины как страны, более других ориентированной на ценности сохранения (в ущерб ценностям открытости изменениям), сохраняется, но число стран, которые ей в этом отношении уступают, значительно сокращается.

5. На заключительном этапе анализа были осуществлены сравнения между средними значениями ценностей у населения 4 макрорегионов Украины. Выяснилось, что по фактору “Открытость изменениям–Сохранение” (и только по нему) между макрорегионами действительно имеются статистически значимые отличия. Но вопреки исходным ожиданиям, эти отличия наблюдаются не между Западом и Востоком, а между Западом и Центром Украины: население Западных областей характеризуется более сильной ориентацией на ценности открытости изменениям (в ущерб ценностям сохранения). По этому интегральному ценностному фактору жители Западных регионов оказываются ближе к населению 18 европейских стран, чем к своим соотечественникам из Центральной Украины.

Литература

1. *Jowell R., Roberts C., Fitzgerald R., Eva G. (editors). Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey. — London: Sage Publications, 2007.*
2. *Hitlin S., Piliavin J. Values: Reviving a Dormant Concept // Annual Review of Sociology. — 2004. — Vol. 30. — P. 359–393.*
3. См., напр.: *Inglehart R., Baker W. E. Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. — 2000. — Vol. 65. — P. 19–51.*
4. *Schwartz S.H., Bilsky W. Toward a Theory of the Universal Content and Structure of Values: Extensions and Cross-Cultural Replications // Journal of Personality and Social Psychology. — 1990. — Vol. 58. — P. 878–891; Schwartz S.H. Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology / Ed. by M.P.Zanna. — San Diego, CA: Academic Press, 1992. — Vol. 25. — P. 1–65.*
5. *Schwartz S.H., Lehmann A., Roccas S. Multimethod Probes of Basic Human Values // Social Psychology and Culture Context: Essays in Honor of Harry C.Triandis / Ed. by J. Adamopoulos, Y.Kashima. — Newbury Park, CA: Sage Publications, 1999; Schwartz S.H., Melech G., Lehmann, A., Burgess S., Harris M. Extending the Cross-Cultural Validity of the Theory of Basic Human Values with a Different Method of Measurement // Journal of Cross Cultural Psychology. — 2001. — Vol. 32. — P. 519–542.*

6. *Schwartz S.H.* Instructions for Computing Scores for the 10 Human Values and Using them in Analyses. — Documentation for ESS-1, 2003.
7. *Schwartz S. H.* Measuring Changing Value Orientations Across Nations // Measuring Attitudes Cross-Nationally: Lessons from the European Social Survey /Ed. by R. Jowell, C. Roberts, R. Fitzgerald, G. Eva. — London: Sage Publications, 2007.
8. *Schwartz S. H.* Universals in Content and Structure of Values: Theoretical Advances and Empirical Tests in 20 Countries // Advances in Experimental Social Psychology / Ed. by M.P.Zanna. — Vol. 25. — San Diego, CA: Academic Press, 1992. — P. 1–65.
9. *Левада Ю.А., Голов А.А., Гражданкин А.И., Гудков Л.Д., Дубин Б.В. и др.* Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х. — М.: Мировой океан, 1993; *Вишневский А.Г.* Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. — М.: ОГИ, 1998.
10. См. обзор в: *Pervin L.A., John O.P.* Personality. Theory and Research. Eighth edition. — John Wiley & Sons, Inc.: New York et.al., 2001. — P. 315–329.
11. *Benjamin J., Lin L., Patterson C., Greenberg B.D., Murphy D.L., Hamer, D.H.* Population and familial association between the D4 dopamine receptor gene and measures of novelty seeking // Nature Genetics. 1996. — № 12. — P. 81–84; *Ebstein R.P., Novick O., Umansky R., Priel B., Osher Y., Blaine D., Bennett E., Newmanov L., Katz M., Belmaker R.* Dopamine D4 receptor (D4DR) exon III polymorphism associated with the human personality trait of Novelty Seeking // Nature Genetics. 1996. — № 12. — P. 78–80. — Цитируется по: *Первин Л., Джон О.* Психология личности: теория и исследования. Перевод с английского М.С.Жамкочьян под ред. В.С.Магуна. — М.: Аспект пресс, 2001. — С. 296.